

ФЛЕШ™

A promotional poster for the Flash and Arrow crossover. The Flash is on the left, wearing his red and gold suit with a glowing lightning bolt on his chest. Arrow is on the right, wearing his black tactical suit with a hood and a black arrowhead on his forehead. The background is a fiery, orange and yellow energy field with streaks of light.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ БАРРИ АЛЛЕНА

РОМАН КЛЭЯ ГРИФФИТА И СЬЮЗАН ГРИФФИТ
ОСНОВАН НА ПОПУЛЯРНОМ СЕРИАЛЕ WARNER BROS.,
СОЗДАННОМ ГРЕГОМ БЕРЛАНТИ, ЭНДРЮ КРЕЙСБЕРГОМ
И ДЖЕФФОМ ДЖОНСОМ

Клэй Гриффит

Флэш. Преследование
Барри Аллена

«Издательство АСТ»

2016

УДК 821.111-313.2 (73)

ББК 84(7Сое)-44

Гриффит К.

Флэш. Преследование Барри Аллена / К. Гриффит —
«Издательство АСТ», 2016

ISBN 978-5-17-119722-3

«Меня зовут Барри Аллен и я самый быстрый человек на свете. Для всего остального мира я обычный судмедэксперт, но я тайно использую свою скорость, чтобы бороться с преступностью и найти таких же как я. Я – Флэш». Пронесаясь через Централ-Сити, Барри Аллен видит невероятное – Флэша, только старше, потрепаннее и тяжелораненого. Прежде чем Барри успевает произнести хоть слово, двойник исчезает. А вскоре сила Барри начинает сбоить – в разгар миссии он на несколько мгновений застывает, как призрак. Его враги, Крысолов, Погодный Волшебник и Пик-а-бу, выбирают именно это время для нападения, поэтому Флэш обращается за помощью к своему наиболее доверенному союзнику. К Оливеру Куину – Стреле. Первая часть эпического кроссовера, который продолжает роман «Стрела: Змеиный клубок».

УДК 821.111-313.2 (73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-119722-3

© Гриффит К., 2016

© Издательство АСТ, 2016

Содержание

1	6
2	10
3	14
4	19
5	23
6	28
7	33
8	37
9	42
10	46
11	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Клэй Гриффит, Сюзан Гриффит Флэш. Преследование Барри Аллена

Clay Griffith and Susan Griffith

THE FLASH: THE HAUNTING OF BARRY ALLEN

Copyright © 2016 DC Comics

THE FLASH and all related characters and elements © & ™ DC Comics and Warner Bros.
Entertainment Inc. DC LOGO: TM & © DC Comics.

WB SHIELD: TM & © WBEI (s20)

S0250090

© М. Карманова, перевод на русский язык, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

1

Меня зовут Барри Аллен, и я – самый быстрый человек на земле. Я решаю все проблемы с помощью быстрого бега. Я бегу все быстрее и быстрее...

Бег заставляет ощутить одиночество. Даже в многолюдном марафоне мир бегуна сжимается с каждым ударом подошвы о землю, с каждым тщательно отмеренным ударом сердца, с каждым ритмичным вдохом.

По крайней мере, Барри думал именно так. Впрочем, легкой атлетикой он никогда не занимался. Большую часть своей жизни он бегал, только когда опаздывал – то есть довольно часто.

А потом в него ударила молния, *на самом деле*, и он стал больше, чем Барри Алленом. Он стал Флэшем, и он узнал о беге намного больше – особенно о беге с невероятно высокой скоростью. И еще он узнал, что у бега всегда должна быть какая-то цель. Флэш пускался бежать, чтобы помогать людям, ведь именно так поступают герои.

И еще он мог достичь такой желанной эйфории бегуна – и исчезнуть. Когда все вокруг расплывалось, Барри оставался наедине со скоростью. Она была его убежищем.

За исключением тех моментов, когда в его ухе раздавался голос Циско Рамона или еще кого-то из «С.Т.А.Р. Лабс».

– Барри! Код четыре-семьдесят на шоссе шестьдесят четыре, рядом с отметкой один – ноль – три.

В каждом слове звучало нетерпение.

– Фальшивые деньги? На шоссе?

– Четыре-пятнадцать, – вмешался спокойный голос Кейтлин Сноу. – Неосторожный водитель.

– Автовоз, – голос Циско не утратил ни капли восторга. – Транспортирует старинные «корветы».

– Как ты ухитрился *до сих пор* не выучить полицейские коды? – требовательно спросила Кейтлин.

– Я не виноват!

Дружеская пикировка продолжалась, несмотря на то, что они по-прежнему оставались в эфире. Флэш набрал скорость, направляясь к восточной части Централ-Сити. Мир скользил мимо. На этой скорости все казалось абсолютно неподвижным, и Флэш тщательно концентрировался на узком коридоре впереди, то и дело смещаясь вперед и назад, вверх и вниз, чтобы увернуться от препятствий.

Через несколько секунд он увидел накренившийся автовоз.

Массивный трейлер, транспортирующий восемь автомобилей, повернул, выезжая в центр загруженного шестиполосного шоссе, забитого машинами во всех направлениях. Колесо автовоза ударилось о ограждение и отскочило, высоко подпрыгнув. Цепи и крепежные ленты, удерживавшие машины, лопнули, и сверкающие «корветы» взлетели в воздух, вращаясь, словно потерявшие управление ракеты.

Кругом слышался визг тормозов – водители отчаянно пытались увернуться.

Флэш сосредоточился, и молнии засверкали вокруг него, освещая все вокруг искрящимся живым сиянием. Звуки крушения отдавались странным глухим эхом. Грохот превратился в мерное гудение.

Семь машин, двигавшихся по шоссе, могли вот-вот врезаться в другие или столкнуться с падающими «корветами». Если это случится, пострадают многие.

Мужчина лет пятидесяти вывернул руль так резко, что правые колеса его «ауди» оторвались от земли. Флэш оказался рядом с машиной, схватил рукой закрытую дверь и запустил

вибрацию, расшатывая замок. Машина накренилась. Он распахнул дверь, отстегнул ремень безопасности и, вытащив водителя, опустил его на заросшую травой обочину. «Ауди» наконец завершила вращение и заскользила по тротуару на крыше, рассыпая каскады искр.

Водитель по-прежнему вытягивал руки вперед, словно сжимая руль.

Еще одну машину вынесло к огромным колесам трейлера. Эта была модель, о которой недавно говорили в новостях – с бракованными подушками безопасности. Он не хотел выяснять, сработают ли они. Флэш вытащил из-за руля пожилую женщину...

...и внезапно ощутил, что его скорость на мгновение упала.

Буквально на наносекунду.

Флэш ощутил внезапный приступ боли, словно время на мгновение засбоило. Он отпустил женщину, оставив ее висеть над тротуаром.

Какого...

Потом все прошло – словно лишь померещилось. Он тут же вытянул руку и подхватил женщину за мгновение до того, как она рухнула на асфальт. Флэш уложил ее на той же обочине. Еще один нырок в хаос – и водитель грузовика тоже в безопасности. От него несло выпивкой.

Еще четыре машины – четыре столкновения, которых удалось избежать. Оставалась одна, последняя, и у него было еще по меньшей мере восемь секунд, прежде чем малолитражка превратится в блин. Времени предостаточно.

Через секунду он уже оказался в машине.

В окне он увидел перепуганное лицо женщины, неподвижно застывшей от ужаса. Она вытянула руку, пытаясь защитить мальчика на заднем сиденье, который выглядел испуганным и растерянным одновременно. Он смотрел на маму, только начиная осознавать опасность. Тянулся к ней.

Один из «корветов» летел прямо на малолитражку, и женщина попыталась свернуть. У нее не было шансов. Тщательно отреставрированный вишнево-красный «корвет» 65 года завис в нескольких сантиметрах от ее лобового стекла, готовый вот-вот прошибить его. Он двигался плавно, с безжалостной неотвратимостью. Флэш слегка наклонил голову, чтобы увернуться от бокового зеркала «корвета».

Шесть секунд.

У него была целая вечность, чтобы рассмотреть пассажиров. Двигались лишь алые электрические искры. Женщина почему-то казалась знакомой. Она была молодой – слишком молодой, чтобы умирать, но в ее глазах он прочел, что она уже осознала свою участь. До смерти оставались секунды, а она думала только об одном, стремясь дотянуться и спасти сына.

Флэш преисполнился решительности. Он вскрыл замок с помощью вибрации и распахнул дверь. Капот «корвета» все приближался, до боли медленно вжимаясь в лобовое стекло. По нему постепенно расплзались трещины, словно паук неспешно плел свою паутину. Губы мальчика едва заметно шевельнулись. Барри различил слово. Мальчик звал свою маму – в последний раз.

Четыре секунды.

Флэш схватил мать и сына. В застывшем времени их тела казались безвольными и мягкими. Ему приходилось быть осторожным, когда он касался людей, перемещавшихся с обычной скоростью. Если он схватит их неудачно, то от трения останутся ужасные ожоги, а если в своем геройском рвении приложит слишком много усилий, то может с легкостью оторвать руку.

Он мог убить людей, которых пытался спасти.

Обхватив мальчика левой рукой, Флэш потащил женщину к правой двери, а затем оперся на крыло машины. Багажник начал подниматься в воздух по мере того, как удар «корвета» прижимал переднюю часть малолитражки к тротуару.

Три секунды.

Флэш метнулся к другой стороне дороги и, пригнувшись, проскочил под заваливающимся на бок автовозом. Он остановился на мгновение у сверкающего синего спорткара, который пытался убраться с пути автовоза и разлетающихся с него «корветов». Он устремился к капоту машины, которая отчаянно пыталась затормозить, но у водителя было уже слишком мало времени.

Перехватив тело женщины поудобнее, Флэш на мгновение отпустил ее. Она повисла в поле действия его силы. Ужас на ее лице начал медленно сменяться удивлением. Флэш использовал эту секунду, чтобы открыть дверь машины и изо всех сил прижать ногу водителя к педали тормоза. Потом он снова подхватил женщину и двинулся дальше.

Одна секунда.

Флэш затормозил на маленьком газоне. Мир снова обрел нормальную скорость. Крепко держа мальчика, он мягко опустил женщину на землю, на мгновение помедлив, чтобы помочь ей удержаться на ногах, пока она осознавала происшедшее.

Гул смолк, и воздух заполнился скрежетом смятого металла, грохотом столкновений. Люди кричали и пригибались, слыша, как сталкиваются пустые машины. Барри почувствовал, как рука мальчика вцепилась в него. Мужчина в синем спорткаре сумел затормозить как раз вовремя. Машины, приближавшиеся к месту аварии, с визгом тормозили так, что дымилась резина.

Произошедшее с ними ошеломило женщину. Она прохрипела одно слово:

– Дин.

– Он здесь. Он в безопасности.

Флэш передал мальчика ей. Она коротко всхлипнула и крепко обняла сына. Теперь, когда он был с ней, в безопасности, ей понадобилось несколько секунд, чтобы осознать все, что произошло.

Она подняла взгляд и узнала человека в алом костюме.

Мальчик отреагировал быстрее. Его глаза расширились от удивления.

– Это Флэш!

Этот восторженный, восхищенный возглас никогда не надоеет.

– Тебе очень повезло, – сказал он мальчику. Он имел в виду не аварию. Флэш тепло улыбнулся матери.

– Вы спасли его, – выдохнула она. – Спасибо.

– Рад помочь. Вы в порядке?

– Не важно, – она прижалась лицом к голове сына.

Флэш положил ладонь на руку мальчика.

– Оставайся здесь и позаботься о своей маме.

Он заново обежал место аварии, убеждаясь, что все в порядке и нигде нет пожара. Вдалеке уже слышался вой сирен. Затем Флэш снова остановился рядом с Дином и его матерью. Женщина, похоже, уже пришла в себя, и Барри наконец-то узнал ее. Она работала в кафе, куда он часто заходил – в «Джиттерс». Ее звали Лили.

– У вас все в порядке? – спросил он.

Женщина ошарашенно смотрела на него.

Мальчик энергично закивал. Ему было лет десять. Он еще не понимал, как близко прошла смерть, и Флэш надеялся, что все так и останется. Встреча с Флэшем заставила его забыть обо всем остальном. Для него это было приключение.

– Не терпится рассказать друзьям, что я тебя видел! – Дин обхватил голову руками, словно боялся, что она может взорваться от восторга. Флэш пожалел, что ему нечего подарить мальчику. Осмотревшись по сторонам, он нашел маленький кусочек дерева и подобрал его. Вибрирующим пальцем он разогрел дерево с помощью трения и выжиг на нем подпись, а затем подał мальчику.

Мальчик сжал его в руках, словно это был золотой билет.

Флэш посмотрел на Лили. Она покраснела.

– Не знаю, как вас отблагодарить.

Флэш тепло улыбнулся ей и спокойно кивнул.

– Уже отблагодарили.

Прибыли пожарные машины, и он обернулся к спасателям, бегущим к месту аварии с наборами первой помощи и баллонами с кислородом. Он узнал капитана Сэндовала, тот показал ему поднятый большой палец. Спасатели начали оказывать помощь пострадавшим.

Помахав ему рукой, Флэш снова прибавил скорости.

– Погибших нет, – объявил он в передатчик. – Ну, если не считать «корветов».

– «Корветы»? Нееет, – огорченно взвыл Циско в ответ.

– Машины можно заменить, – возразила Кейтлин.

– Но не старые «корветы», – ответил Циско. – Тебе не понять.

Барри представил, как Кейтлин закатила глаза. Он уже удалялся от места аварии.

– Ты появишься? – спросила она у Флэша.

– Может, позже, ребята. Мне нужно доделать кое-какую работу, а на ужин у меня есть планы.

2

Дом семьи Уэст всегда был для Барри родным – с тех пор, как ему исполнилось двенадцать. С той ужасной ночи, когда его мать, Нора Аллен, была убита, а его отец, Генри, арестован за это преступление, осужден и помещен в тюрьму.

Барри оказался брошен на произвол судьбы.

Джо Уэст забрал его к себе и обеспечил всем необходимым – он дал ему кров, понимание, личное пространство и, что важнее всего, безусловную любовь. Кроме того, Джо научил его соблюдать правила, что очень важно для ребенка – хотя иногда Барри и проверял их неизбывность.

Уэсты не были богаты. Джо работал полицейским, и его зарплата была не слишком велика. Много времени он проводил на работе... а вот Айрис, дочь Джо, была рядом. Барри и Айрис были одного возраста, так что они быстро сдружились. Благодаря этому Барри смог остаться ребенком, несмотря на пережитое потрясение, разрушившее его привычный мир.

Они жили в небольшом одноэтажном коттедже, но вся его обстановка создавала иллюзию свободного пространства. Полки были уставлены семейными фотографиями и сувенирами. Солнечные и бежевые оттенки создавали ощущение тепла, проникавшего в душу Барри, как только он открывал входную дверь.

На кухне гремела посуда. Айрис была дома. Он ощутил какой-то чудесный запах. Когда Барри вошел в кухню, Айрис как раз склонилась над дверцей духовки, источавшей это восхитительное благоухание. Девушка повернулась к нему.

– Что сегодня на ужин? – Барри подошел к ней и втянул воздух, принюхиваясь.

– Курица «пармиджано», – радостно улыбнувшись, Айрис натянула на руку варежку-прихватку.

– Мое любимое!

Она с любопытством покосилась на Барри.

– Ты каждый раз так говоришь.

– Про киш я такого никогда не говорил.

Ее нежный смех заполнил всю кухню. Продолжая смеяться, она вытащила три противня с запеченными куриными грудками, политыми изысканнейшим красным соусом и расплавленным сыром моцарелла. От одного вида у Барри заурчало в животе. Его ускоренный метаболизм требовал пополнения энергии. И хотя руки у него были частично заняты, Барри восхищенно приобнял ее.

– Ты – лучшая!

– На рынке была распродажа, и я подумала, что сегодня ты наверняка вернешься уставшим и голодным.

– Ты видела?

– Меня отправили туда, чтобы я сделала репортаж об аварии, но ты умчался прочь, прежде чем я успела взять у тебя интервью. – Айрис поводила противнем у него под носом. – Я подумала, может мне все же удастся перехватить кое-что сегодня, после ужина.

– Отлично! – воскликнул Барри и потянулся к шкафу за тарелками. – А Джо собирается сегодня успеть к ужину?

– Он написал мне, что уже едет, так что да, если только не случится что-то экстренное и его не вызовут обратно.

Она нахмурилась.

– Я бы хотела, хоть один семейный ужин доесть вместе, чтобы никому не пришлось убежать посередине.

Барри отправился накрывать на стол, и тут открылась входная дверь.

– У тебя получилось.

Джо Уэст закрыл за собой дверь и улыбнулся. Ключи и бумажник он положил на столик в прихожей.

– Я бы мог сказать то же самое и о тебе. – Пружинящими шагами он подошел к Барри и обнял его, похлопывая по спине. – Рад, что ты успел домой к ужину. И еще лучше, что мне не нужно его готовить.

Хотя Барри и Джо были одного роста – чуть выше метра восьмидесяти, – Джо был шире в плечах и более мускулист. А его постоянно помятый вид дополнял небрежно повязанный галстук. В его низком голосе была мягкость, а в глазах – нежность.

– Ты в хорошем настроении, – сказал Барри.

– Сегодня был хороший день, – многозначительно ответил он, не переставая улыбаться. Барри одолевало любопытство.

– Повышение? Повышение зарплаты? Отпуск?

– Расскажу вам за ужином.

Прежде чем Барри удалось выпытать у него подробности, вошла Айрис. В кухонных рукавицах она несла противень, наполненный дымящейся курицей. При взгляде на отца ее лицо просветлело.

– Привет, папа, – сказала она. – Иди переоденься. Когда ты спустишься, все как раз будет готово.

Детектив улыбнулся еще шире.

– За минуту управлюсь, – сняв значок и табельный револьвер, он направился к лестнице. – Я хочу по меньшей мере три куска, так что не давай Барри начать первым! – сказал он, обернувшись через плечо, уже поднимаясь по лестнице.

Айрис покачала головой.

– Некоторые вещи не меняются.

– Эй, я же не всегда был Флэшем, – возразил Барри. – Я не виноват, что мне приходится поддерживать безумный метаболизм.

– Нет, но даже когда ты был еще ребенком, вы двое всегда словно соревновались за едой. А мне оставалось подбирать остатки – удивительно, что я не умерла с голоду.

– Ну, ты всегда была худышкой.

Айрис подняла бровь, и ему пришлось умолкнуть.

– Может, принесешь чесночный хлеб и салат? – предложила она. Благодарный за перемену темы, Барри проскользнул мимо нее, выполняя просьбу. На обратном пути он все же урвал пару кусочков. Но либо Айрис не заметила, либо она уже привыкла к тому, как он ведет себя за столом.

Заскрипели ступеньки, и вниз спустился Джо, одетый в джинсы и белую рубашку. Он занял свое место во главе стола, не переставая широко улыбаться. Айрис и Барри сели по бокам.

– Мне это нравится, – сказал он. – Пожалуй, давно мы не собирались все вместе за одним столом.

– Имеешь в виду, собирались так, чтобы нас никто не прервал, – смущенно улыбувшись, сказал Барри. Джо кивнул. Затем он бросил на Айрис обвиняющий взгляд.

– Ведь ты же не выключила телефоны, верно?

Айрис фыркнула с явным разочарованием. Она раскладывала еду по тарелкам и как раз пристраивала на свою четыре порции.

– Мне это приходило в голову, но нет.

– Так что же случилось, Джо? – спросил Барри. – Что случилось, что ты так счастлив?

– Ты так говоришь, как будто в этом есть что-то странное, – ответил Джо, изображая оскорбленный вид. – Я в целом счастливый человек. Верно ведь? – Никто не ответил, и он начал есть и рассказывать одновременно.

– Я принял роды.

– Быть не может! – Барри недоверчиво рассмеялся. – Где же?

– Посреди супермаркета. Мы поехали туда, потому что поступило сообщение об ограблении, но от пережитого стресса у одной женщины начались роды. – Он помолчал и поднял взгляд. – Должен признаться, я до смерти перепугался. Я никогда ничего подобного не делал. – Он посмотрел на Айрис. – Когда ты родилась, мне дали только перерезать пуповину и подержать тебя, вот и все. Самое трудное досталось врачам.

– И кто это был? – Айрис подперла подбородок ладонями.

– Мальчик, – он с теплотой посмотрел на Барри. – Чудесный малыш. Как он на меня смотрел. Как благодарны были его родители. Какие у него маленькие ручки. – Глаза Джо заблестели.

Барри его вполне понимал. Он чувствовал подобный душевный подъем каждый раз, когда становился Флэшем. Иногда его заносило так высоко, что спуститься вниз было практически невозможно. Да он не очень-то и хотел.

– Не каждый день доводится пережить такое, – признался Джо. – В такой работе, как у меня, слишком много жестокости. Но в такие дни, как сегодня, я осознаю, что не хотел бы заниматься ничем другим.

– Я понимаю, что ты имеешь в виду, – сказала Айрис. – Все эти преступления, о которых мне приходится писать в «Централ-Сити Пикчер Ньюз», все эти коррумпированные политики – все это стоит одной истории об обычном человеке, который делает что-то восхитительное, и такая история заставляет меня снова полюбить свою работу.

– За семейство героев! – провозгласил Барри с деланной серьезностью и поднял свой стакан. Потом он подмигнул Айрис и посмотрел на Джо. – И, я думаю, мы знаем, кого нужно благодарить.

Айрис улыбнулась отцу.

– Нас правильно воспитали.

Джо усмехнулся и потянулся за чесночным тостом.

– Нет, правда, – продолжила она. – Ты всегда учил нас, как важно больше думать о других, а не о самих себе.

– У вас обоих отлично получается, – ответил он. – И, Барри, ты двигался в правильном направлении еще до того, как я вообще появился на горизонте.

Барри пожал плечами.

– Верно, но в тот момент, когда ты оказался рядом, у меня были все шансы остаться сломленным. Возможно, Джо, без тебя у нас бы не было Флэша. Я мог бы превратиться в социопата, как большинство других металюдей, с которыми мы сталкивались.

– Мне сложно представить тебя суперзлодеем, – сказала Айрис и улыбнулась. – Для этого ты слишком похож на «ботаника».

– «Ботаники» становятся злодеями, – сказал Джо. – Посмотри, например, на... как его звали... Хартли Рэтэуэй. Как там Циско его обозвал? Дудочник.

Барри покачал головой.

– Он не «ботаник». Циско – вот кто ботаник. А Хартли Рэтэуэй – образцовый злой гений. – Он ткнул в воздух вилкой. – Давайте признаем, почти каждому злодею, «ботаник» он или нет, не помешало бы встретить на жизненном пути Джо Уэста.

– Или, по крайней мере, получить хороший пинок под зад, – пробормотал Джо. Он ода-рил Барри едва заметной улыбкой. – Я слышал, что и у тебя выдался отличный день. Видел видеозаписи. Отличную спасательную операцию ты провернул.

– Да день как день, – пробормотал Барри, насаживая на вилку очередной кусок и перекладывая его себе на опустевшую тарелку. Он неловко поерзал, ощутив, что все смотрят на него, и принялся поглощать курицу.

– Никто кроме тебя с этим не справился бы, Барри. – Джо похлопал его по руке. – Вы оба заставляете старика вами гордиться.

3

Назавтра, рано утром, Флэш лавировал по улицам Централ-Сити, устремившись к своему второму дому.

«С.Т.А.Р. Лабс» – обошедшееся в миллиард долларов детище доктора Харрисона Уэлса, успешного ученого и предпринимателя, человека, у которого практика не расходилась с теорией. В школьные годы Барри следил за карьерой Уэлса, восхищаясь его достижениями.

Жемчужиной исследовательского центра был ускоритель частиц. Он задумывался как источник неограниченной энергии, а рекламировался как дверь в беззаботное и изобильное будущее – ключ к наступающему золотому веку. К несчастью, ключ сломался в замке.

Во время первого пробного пуска ускоритель разрушился. Катастрофа вызвала грозу, а по Централ-Сити прокатилась волна загадочной темной материи. Большинство жителей не пострадало, но у некоторой части населения произошли изменения в ДНК, и они превратились в нечто, невиданное ранее.

Эти *металюди* стали истинными провозвестниками будущего. Некоторые из них умели летать. Другие могли пропускать сквозь свой разум и тело невероятное количество энергии. Были и те, кто обрел способность изменять свою физическую форму, превращаясь в субстанцию, совершенно непохожую на плоть и кровь.

Эти трансформации оставляли шрамы на теле, душе и психике. Многие из новых людей тяжело переживали этот опыт, отдаваясь на волю страха, гнева или алчности. Некоторые просто находили новые возможности заработать, в то время как другие стремились распространить свою власть на всех, кого считали слабыми и уязвимыми.

Но один метачеловек воспользовался своей силой, чтобы им противостоять.

В ту ночь, когда взорвался ускоритель частиц, волна темной материи накрыла Барри Аллена, находившегося в своей криминалистической лаборатории в штабе полиции Центрального округа – и в тот же момент его ударила молния. В результате этого он погрузился в кому.

Через девять месяцев он очнулся.

Централ-Сити по большей части исцелился от последствий катастрофы, хотя здание «С.Т.А.Р. Лабс» превратилось в пустую оболочку, о которой заботились лишь немногие оставшиеся сотрудники. Когда Барри попытался вернуться в привычный мир, то обнаружил, как сильно он сам изменился, и решил искать ответы в месте, породившем причину случившегося.

Прибыв в «С.Т.А.Р. Лабс», Флэш вломился в двери некогда великого научного коллизея и принялся лавировать по коридорам, пока наконец не оказался в центре управления, который они называли Кортексом.

Циско Рамон и доктор Кейтлин Сноу отвлеклись от работы и улыбнулись, выглядывая из-за вихря бумаг, поднявшихся в воздух. Эти двое – все, что осталось от великого собрания гениев, приглашенных когда-то Харрисоном Уэлсом. Барри стянул с лица свою красную маску и подхватил разлетевшиеся бумаги так быстро, что человеческий глаз не смог бы за ним уследить. Он торопливо сложил бумаги на стол и повернулся к своим друзьям. На его мальчишеском лице проступила смущенная улыбка.

Циско приветственно поднял огромный стакан газировки из «Big Belly Burgers». У него было круглое лицо и длинные темные волосы, заправленные за уши так, что он больше походил на практиканта, чем на дипломированного инженера. У него на футболке было написано: «Спросите меня о чем угодно».

Запах бургеров растекался по едва ли не стерильному центру управления, и у Барри заурчало в животе. Даже короткая пробежка по лаборатории заставила его тело изрядно проголодаться. Он не мог отвести взгляд от огромной горы картошки фри на полукруглом рабочем

столе рядом с Циско. Барри ухватил целую горсть и отправил в рот, наслаждаясь резким соленым вкусом. Циско и глазом не моргнул.

– Ребята, вы вчера не заметили во мне ничего странного? – спросил Барри.

– Странного? – Кейтлин перестала улыбаться. Даже когда она выглядела радостной, в облике этой молодой темноволосой женщины-биоинженера всегда оставалось что-то отрешенное. В ее взгляде было что-то загадочное и даже пугающее. Хотя ей не хотелось этого признавать, она будто постоянно ждала, что мир ее разочарует. Учитывая ее трагическую предысторию, такой взгляд на мир можно было считать вполне оправданным.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Циско, в ту же минуту ощутив прилив своего неудержимого любопытства. – О, пожалуйста... перекуси вот этой картошкой.

– Спасибо, – не переставая жевать, ответил Барри. – Точно не знаю. Какой-то мелкий сбой? Искажение данных? – Он подошел к Циско и встал рядом с ним.

– Искажение? – Кейтлин нахмурилась и тут же выпрямилась в кресле, сидя за своим компьютером. Пальцы замелькали над клавиатурой. – Что ты имеешь в виду? Какое искажение?

Циско наклонился поближе к костюму Барри, изучая выступающую эмблему в виде молнии у него на груди – в ней были спрятаны микросенсоры. Его голос звучал встревоженно:

– Ты испортил наш костюм?

Перегнувшись через него, Барри вытянул руку, подбирая последние кусочки картошки.

– Нет.

– Слава Богу, – помрачнев, Циско наблюдал, как Барри запихивает в рот картофель фри. – Тогда о чем речь?

– Точно не знаю, – Барри выудил чизбургер из запачканного жиром бумажного пакета, стоящего на столе. Разворачивая упаковку, он произнес:

– Я потому и спрашиваю. Просто... словно что-то *мигнуло*. – Он задумчиво нахмурился, в точности как Кейтлин. – На наносекунду случилось... что-то. Я просто почувствовал, как моя скорость снижается. Думаю, так.

Кейтлин изучила многочисленные данные на экране своего компьютера – биологические показатели, которые постоянно поступали с сенсоров в костюме Флэша и передавались в «С.Т.А.Р. Лабс».

– Сейчас не фиксируется никаких аномалий. Пульс слегка ускорен. Кровяное давление в норме. – Она переключилась на другой экран. – Вчера твоя скорость была постоянной, насколько я могу судить. Нехорошо себя чувствуешь?

– Во все нет, превосходно, – покачав головой, Барри покончил с чизбургером. – Но в бургере огурчиков не хватает.

Циско смял пустой пакет и бросил его в сторону мусорки, как в баскетбольную корзину. Промаяхнул.

– Не люблю огурчики.

Кейтлин отвлеклась от своих экранов и пристально посмотрела на Барри.

– Ты уверен?

– Мне лучше знать, люблю я огурчики или нет.

– Я не про это, – Кейтлин отмахнулась от него. – Барри, ты уверен, что все случилось именно так? Можешь описать поподробнее?

– Забудьте, – Барри рассмеялся и пожалел, что вообще поднял эту тему. Он не мог точно сказать, *что именно* он вообще почувствовал, и было ли это на самом деле. Возможно, это просто его воображение – побочный эффект от выброса адреналина. – Раньше такого никогда не случалось. Просто какой-то сбой, как я уже сказал. Может, меня зацепил обломок одного из «корветов», а на запись это не попало.

Он посмотрел на Циско.

– А бургер только один?

– Я не ожидал, что мне понадобится еда на целую толпу, – с усмешкой ответил Циско. – Может, сходишь купишь еще один себе... и один мне, раз уж ты здесь.

– Считай, что уже сделано, – Барри был не против быстро пробежаться до «Big Belly Burgers». – Это так забавно, пробегать мимо окна выдачи для водителей.

Кейтлин подняла руку.

– Можешь выполнить одну мою просьбу?

– Хочешь молочный коктейль?

– Нет. Ну то есть, да, но сначала не мог бы ты немного поработать на беговой дорожке? Я хочу провести несколько тестов.

– Кейтлин, правда, не беспокойся.

– Я, правда, беспокоюсь, Барри, – возразила она, и в ее голосе зазвучала твердость. – Каждый раз, когда происходит что-то странное, мы *обязаны* обратить на это внимание. Так что, просто... пробегись. Пожалуйста. Я хочу выявить точку отсчета.

Увидев, как серьезно она настроена, Барри сдался.

– Ладно, – он направился ко входу в соседнее помещение, где стояла его беговая дорожка, обладавшая промышленной мощностью.

– погоди, – окликнула его Кейтлин. – Будет лучше, если мы воспроизведем внешние условия. Лучше пробегись по Трубе.

Циско запустил свой компьютер, зашел на сервер, который она использовала, и они оба принялись устанавливать параметры костюма. Оставшись в очевидном меньшинстве, Барри вздохнул и зашагал к двери в темпе обычного человека. Он вышел в огромный коридор, который обходил по периметру всю лабораторию. Первоначально в нем планировалось разместить оборудование для ускорителя частиц – как у его более известного швейцарского собрата, позже его переделали в импровизированную тюрьму для металюдей, которых нельзя было выпускать на свободу, чтобы избежать жертв среди мирного населения. Теперь тоннель был темным и тихим. Пустынным. Технически бесконечным.

Войдя в тоннель, Барри включил свет, и тени легли на выстроившееся вдоль стен оборудование. Там, где технику уже убрали, зияли пробелы. Он коснулся наушника в форме молнии, прикрепленного к его голове.

– Ребята, вы готовы?

– Да, как только ты будешь готов, – ответила Кейтлин.

Барри помахал в камеру, прикрепленную высоко на стене, и ринулся вперед.

Когда он вышел на стабильную скорость, у него в наушниках зазвучал голос Кейтлин.

– Подними скорость до четырех-пяти махов. Это максимальная скорость, которую ты достигал во время спасательной операции на шоссе.

Флэш легко, без усилий превзошел скорость 480 километров в час. Хотя он двигался с невероятной скоростью, все вокруг выглядело удивительно спокойным.

– Чуть побыстрее, Барри, – скомандовала она. – Подними до пяти махов.

Флэш восторженно усмехнулся и припустил еще быстрее. Теперь он видел, как на поверхности костюма искрятся молнии, и его тело начало пронизывать знакомое ощущение. Тоннель впереди становился виден все яснее по мере того, как он пробежал по одному и тому же месту каждые несколько секунд. Снова, и снова, и снова.

– Держи этот темп. – Кейтлин полностью погрузилась в вычисления. – Мы проконтролируем твои показатели. Сообщи нам, если что-то почувствуешь. О любых изменениях, – строго повторила она.

– Сообщу, – пообещал он. – Пока все нормально.

Флэш бежал в ровном темпе, почти не замечая, как двигаются его руки и ноги. Потрескивали искры. Вот так вот бежать по прямой проще, чем маневрировать на высокой скорости, уворачиваясь от всяческих препятствий, вроде летающих машин.

Его мысли блуждали, и он нахмурился, вспомнив маленького мальчика, застывшего в поле действия его силы, который в ужасе глядел на маму, испугавшись не за себя, а за нее. А его мать тянулась к нему, не думая ни о чем, кроме опасности, грозящей ее сыну.

– Ладно, Барри, – затрещал в наушниках голос Кейтлин. – Теперь замедляйся.

Он словно не услышал ее слов. Вместо того чтобы затормозить, он ускорился, используя свои силы на полную. Возможно, в следующий раз ему может не хватить микросекунды, чтобы спасти таких же Лили и Дина. Он делал шаг за шагом с гипнотической точностью. Холодные стены Трубы начали растягиваться и расплываться по краям. Кровь пульсировала в ушах.

Справа от Барри появилась алая фигура. Он повернул голову и увидел своего отца, Генри Аллена, в костюме Флэша. Облаченная в алое фигура не отставала от него ни на шаг, хотя отец был тяжелее и старше. Костюм выглядел странно – он казался мягким и словно литым.

Барри посмотрел второму спидстеру в глаза и осознал, что это *не его отец*. Это был он сам. Это был сам Барри, только старше. Лицо стало более полным и усталым, морщины у рта сделались глубже. Но глаза остались теми же – их Барри видел в зеркале всю свою жизнь, только в них было больше усталости и... чего-то еще.

Барри-старший потянулся к нему и разомкнул губы, собираясь что-то сказать.

Барри дернулся и обнаружил, что падает. Жесткие лампы, освещающие тоннель, пролетали мимо него. Он ударялся то плечом, то спиной, то ногами. Мир кувыркался вокруг него.

Он беспомощно размахивал руками, пытаясь уберечься от столкновений.

Барри подбросило в воздух от удара, он перекатился и врезался в стену, отскочив от стального пола тоннеля, ударился о вторую. Он тяжело дышал. Его тело описало полный круг, и он обнаружил, что смотрит вверх – на скрытый в темноте изогнутый потолок тоннеля.

У Барри шумело в ушах, и только теперь он осознал, что это голоса. Кейтлин и Циско встревоженно окликали его.

– Барри! Что случилось? – спросила Кейтлин. – Скажи что-нибудь. Ответь мне!

– Ты в порядке? – добавил Циско. – Я уже спускаюсь.

– Я в порядке, – Барри лежал неподвижно. Его грудь поднималась и опускалась, но не из-за того, что он запыхался. Его сердце оглушительно билось. Он не двигался, пытаясь припомнить увиденное. – Я просто споткнулся.

– Споткнулся? – воскликнула Кейтлин. – Ты никогда не спотыкаешься.

Барри сел. Он снова прислонился к стене и стянул капюшон. А потом встревоженно замер.

– Думаю, я видел призрака, – Барри осмотрел тоннель, выискивая признаки темпоральных искажений.

– Призрака? – откликнулась Кейтлин. – Ты имеешь в виду путешествие во времени? Нет, Барри. Твоей скорости было для этого совершенно недостаточно. И нет никаких признаков повышения уровня тахионов.

– Но я видел самого себя, – сказал он. – Путешествуя во времени, я могу увидеть себя. Сколько сейчас времени? Какой день?

– Ты спустился сюда всего несколько минут назад.

– *Какой день?*

– Барри, день все тот же, – упрямо повторила она. – Ты не перемещался во времени.

Вдалеке застучали шаги, и из-за поворота Трубы появилась человеческая фигура. Циско запыхался, его кожа блестела от пота, и он, спотыкаясь, спешил к сидевшему на полу Барри. Он остановился и согнулся, упершись руками в колени. Его рот открывался и закрывался, но Циско не мог выговорить ни слова. Барри смотрел на него снизу вверх и ждал.

– Ты?... – наконец хрипло выдавил Циско. – Ты... ты...

– В порядке? – откликнулся Барри. – Да. А ты? Присядь. Переведи дыхание, приятель.

Циско кивнул и провел рукой по своим темным прямым волосам. Он грузно прислонился к стене и сполз вниз, шумно втягивая воздух. Барри поднялся на ноги и успокаивающе положил руку ему на плечо.

– Дыши. Со мной все нормально.

– На что похож сердечный приступ? Наверняка что-то такое? Похоже, да? Теперь я рад, что ты съел мой чизбургер. Спасибо. Я бы теперь помер, если бы тогда съел весь этот жир.

Барри снова всмотрелся в слабо освещенный тоннель.

– Думаю, я видел себя из другого времени, но Кейтлин говорит, это невозможно.

Циско с интересом посмотрел на него. Его лицо покраснелось. Он вытащил телефон, проверил его и повернул дисплеем к Барри.

– Что ж, разве что ты вернулся *точно в тот же* момент, когда исчез – но раньше такого никогда не случалось. – Он посмотрел куда-то вдаль, а потом добавил: – Но это означает, что мы все постоянно могли путешествовать во времени. – Рот Циско восхищенно округлился, когда Барри помогал ему подняться на ноги. – Ох, кажется я только что весь ум выдышал! – Они направились к ближайшему выходу. Их шаги отдавались в пустом тоннеле.

– Я почти уверен, что видел себя, – сказал Барри.

– Может, из-за высокой скорости возник мираж. Какое-то изображение задержалось на твоей сетчатке.

Барри пожал плечами.

– Может быть. Не исключено. Я признаю, что немного отвлекся на посторонние мысли. – Он покачал головой. – Но Флэш, которого я видел там, не был моим отражением.

– Нет? А как он тогда выглядел?

– Старше. Намного старше. И я был очень напуган, Циско. Я выглядел очень, очень напуганным.

4

Когда Барри и Циско вернулись в Кортекс, Кейтлин обеспокоенно посмотрела на них. Экран компьютера Циско мерцал.

– Ты в порядке? – она окинула его критическим взглядом. Переключившись на роль врача, она подошла поближе, чтобы осмотреть его.

– Я в порядке, – заверил ее Барри. – Я просто потерял концентрацию.

– Допустим, но *это как раз-таки* и странно, – отметил Циско, только теперь обратив внимание на мерцающий экран. Он бросился к компьютеру. Барри последовал за ним и заглянул через плечо. Прищурившись, он всмотрелся в изображение.

– Что-то не так?

– Торнадо, – сказал Циско. – Прямо в сердце города.

Барри посмотрел на другой монитор, куда транслировалась картинка снаружи.

– На улице ясно.

– Потому и странно, – Циско вывел на экран трансляцию с уличной камеры. Крутящаяся черная масса рассекала заполненный людьми бульвар, поднимая в воздух мусор и обломки веток.

– На самом деле, – прокомментировала Кейтлин, направляясь к собственному рабочему месту, – торнадо могут случаться на краю гроз. Нет ничего необычного, если они появляются на фоне ясного, залитого солнцем неба.

– Вот только грозы тут нигде нет, – сообщил Циско, взглянув на погодный радар на мониторе по левую руку от него. Он управлялся с клавиатурами как пианист-виртуоз. – Ничего *нет*. И ни малейшей вероятности, что хоть какая-нибудь гроза появится тут в скором времени. – Он многозначительно посмотрел на них. – Но я готов поспорить, что есть стопроцентная вероятность появления Погодного Волшебника.

Флэш закатил глаза. Марк Мардон был из тех металюдей-психопатов, с которыми ему меньше всего хотелось сталкиваться.

– Где же тот жезл? – спросил он.

Циско подошел к освещенной витрине у стены и извлек из нее металлический цилиндр, напоминавший размером и формой крупный фонарик, длиной примерно с руку, с захватом на конце. Циско сконструировал его во время предыдущего столкновения с Мардоном, чтобы тот не смог использовать свою силу, захватывая содержащиеся в воздухе свободные электроны. Он передал жезл Флэшу.

– Надеюсь, вы вернете его в идеальном состоянии, молодой человек.

Барри повесил устройство на пояс.

– Посмотрим.

Сжав губы, Кейтлин изучала последние данные о показателях Барри.

– Возможно, тебе стоит... – начала она.

– Ладно, мне пора, – объявил Барри и удалился, заставив ее разочарованно вздохнуть.

– ...подождать, пока мы соберем больше данных, – продолжила она, обращаясь к нему через передатчик. В ее голосе отчетливо слышалось беспокойство.

– Торнадо в центре, у берега, – ответил он. – Там слишком много людей. Медлить нельзя. – Произнося это, Барри уже приближался к своей цели. Мысли о странном сбое он пока решил выкинуть из головы. Они с этим разберутся. Раньше они всегда *разбирались*.

«*Пора сосредоточиться, – подумал он. – Пора бежать быстро и спасти жизни.*»

Ветер дул яростно, взметая в воздух мусор. Барри резко остановился и прикрыл глаза рукой. Он всмотрелся в происходящее на улице.

Вот оно. Вращающееся облако, которое вытягивается к земле, словно змея. Ливень обрушился на тротуар, потоки воды заливали все вокруг. Бумаги, ветки, листья и грязь летали повсюду – хобот торнадо обчистил ближайший парк буквально до голой почвы. Машина, вращаясь, пролетела по улице и врезалась в дерево. Ее кузов смялся со скрежетом и треском.

– Я фиксирую ветер с постоянной скоростью более ста девяносто километров в час, – сообщила ему Кейтлин.

– Не слишком быстро, – ответил Флэш.

– Только для тебя, – возразил Циско.

Буря с ревом двигалась к финансовому центру Ривер, там в дорогих кафе часто собирались хорошо одетые люди. Для окрестностей Централ-Сити торнадо были не в новинку – так что, когда вихрь приблизился, люди уже зашевелились. Несколько человек стояли, потрясенно глядя на немыслимый смертоносный вихрь, появившийся будто из ниоткуда.

Флэш метался туда-сюда, призывая их найти укрытие. Как только все попрятались, он развернулся к надвигающемуся столбу воздуха. Одно дело – наблюдать торнадо по телевизору, и совсем другое – стоять у подножия этого разрушительного явления природы и чувствовать, как внутри него течет невероятная энергия. Издали такие явления казались чарующими и удивительными.

Вблизи они могли убивать.

Дождь лил стеной. Тучи быстро меняли форму, втягивая в себя все больше и больше обломков. Теперь ядро торнадо вращалось почти точно у него над головой, и безжалостная сила вырывала оконные рамы, обрушивая вниз дождь из осколков стекла. С кафе сорвало крышу.

Флэш бросился вперед. Скорость защищала его от силы ветра. Он пробежал вокруг хобота торнадо, который соединял его с землей. Если он сможет разорвать это соединение, буря просто пройдет поверху, не вызвав значительных разрушений.

Размытые очертания проносились мимо, пока он раз за разом обегал вокруг воронки торнадо, двигаясь *против* направления ее вращения. Наконец он ощутил, как торнадо замедляется. Вихрь терял энергию, его хобот оторвался от земли. Как только контакт прервался, результаты не заставили себя ждать. Флэш увидел, как туча поднимается в небо.

На землю обрушился дождь из мелких камней, листьев и тяжелых веток. Вращающееся облако поднялось достаточно высоко, чтобы пройти над финансовым центром, а затем распалось под порывами ветра. За ним проявилось яркое синее небо. Барри облегченно выдохнул, и это было слышно даже на фоне радостных выкриков толпы.

Убедившись, что никто не пострадал, Флэш улыбнулся и спустился вниз, чтобы помочь подняться сбитому с ног мужчине. Крепкое благодарное рукопожатие много значило для него, и когда мужчина посмотрел на него в ответ, Флэш снова узнал этот взгляд. В каждом движении, в каждом жесте читалась искренняя признательность. Осознание этого пронизывало Барри. Другой награды ему не было нужно.

– Кризис предотвращен, – сказал он в передатчик. – Мужчина непонимающе посмотрел на него.

– Цыплят по осени считают, – ответил Циско. – На Канал-стрит формируется еще один торнадо.

– Еще один.

– Боже правый! – воскликнул Циско. – Это категория Эф-пять, самый мощный смерч! Собравшись с духом, Флэш снова ринулся вперед.

До второго смерча он добрался в тот момент, когда тот двигался по парковке. Люди, отрезанные стеной яростного ветра, пытались пробиться через его порывы, которые двигали машины, словно те были игрушечные. Флэш пробежал по капотам и крышам машин, успев схватить беспомощных, оказавшихся в ловушке очевидцев, прежде чем их снесет.

Через несколько мгновений он уже опустил их на землю в относительной безопасности в вестибюле ближайшего здания. Приглушенный рев шторма нарастал по мере того, как он неудержимо надвигался на ближайшие дома.

– Оставайтесь в укрытии, – велел он и направился к двери. Торнадо засасывал обломки и мусор, как взбесившийся пылесос. Его основание разрослось уже на полквартала.

– Не думаю, что тут будет достаточно просто отрезать его от земли. – Когда он вышел наружу, ему приходилось кричать, чтобы рев ветра не заглушал его слова. Он оценил свои шансы. Обломки посыпались на него, отскакивая от защитного костюма. – У него слишком много энергии.

Этот монструозный торнадо надвигался на него, как Голиаф, наконец заметивший юного Давида. Воронка проломила крышу старинного здания банка «Кейстоун». Угол мраморной постройки разрушился, а столетние дубы, окружавшие здание, попросту переломились. Ужасный рев нарастал, становясь все громче.

Флэш принялся кружить вокруг торнадо, двигаясь в направлении его вращения. Это был единственный способ удержаться на ногах. Шторм обладал такой силой, что Флэш понимал: ему не удастся отсоединить торнадо от земли или сбить это чудовище с курса.

– Ребята, – произнес он в микрофон. – Есть идеи? Я не смогу его долго сдерживать. Пока что мне хотя бы удается оставаться на ногах.

– Барри, торнадо поддерживает свое существование за счет двух вещей, – сказал Циско. – Теплый восходящий поток и холодный нисходящий.

– Я могу охладить восходящий поток?

– Нет. На самом деле, бегая вокруг торнадо, ты добавляешь ему энергии. Однако, если ты сможешь нагреть нисходящий поток, он начнет ее терять. Было бы проще, если бы ты умел летать.

– Ага, если бы, – Барри посмотрел на клубящуюся массу, которая смешивалась с низкими темными тучами. – Погодите минутку. У меня есть идея.

Он остановился. Оглушительный порыв ветра подхватил его и поднял в воздух. Флэш оттолкнулся от какого-то обломка, приземлился на ноги и высоко подпрыгнул. Перескакивая с одного обломка здания на другой, он карабкался вверх в мощном потоке ветра.

Что-то ударило его по голове, и он пошатнулся, но продолжил пробираться по обломкам. На него обрушился вихрь градин диаметром сантиметров десять каждая. Он не мог увернуться от них, так что просто нагнул голову и двинулся вперед. По мере нарастания скорости столкновения тоже становились сильнее, но пока что градины не пробивали костюм и не ранили его.

Земли было уже не видно. Черные клубящиеся облака окружали его, заполняли небо, которое каждые несколько секунд озаряли изломанные вспышки молний. Оказавшись высоко над городом, Флэш пустился бежать против ветра. Перепрыгивая с одного обломка на другой, он словно пересекал бурную реку, двигаясь по скользким камням.

Молния, которая подсвечивала облака, соединилась с искрами, разгоравшимися вокруг его тела, и осветила небо. Чем дальше он бежал, тем сильнее воздух заполнялся горячими белыми вспышками трескучей энергии. Он уворачивался от тонких вспышек молний, оставляя за собой яркий электрический след.

Прожигая небо на бегу, он разогревал холодный воздух над собой. Полностью сконцентрировавшись, он не думал ни о чем, кроме следующего шага, следующего обломка, на который он должен приземлиться, двигаясь по кругу в короне шторма. Гул торнадо уже был едва слышен, заглушаемый ревом его собственного движения.

Внезапно очередная опора ушла у него из-под ног. Ветер терял силу, а значит, больше не мог поддерживать в воздухе обломки. Камни, балки и листы металла, кружась, летели на землю. Барри пришлось последовать за ними, прокладывая себе путь вниз посреди рушащихся предметов.

Флэш откидывал в сторону все что мог, но даже он был не в силах полностью остановить поток дерева, металла и кирпичей, обрушивающийся на землю. Все содержимое угасающего торнадо обрушилось с жутким грохотом. Опустившись на тротуар, Флэш увернулся от дерева, которое вонзилось в землю рядом с ним и ушло вниз почти на два метра.

– Царапина... еще одна.

Тяжело дыша, Барри проскользил по земле и остановился. Опустившись на колени, он старался вдохнуть столько воздуха, сколько вмещали его уставшие легкие.

– Ты в порядке? – спросила Кейтлин.

– Просто потрясающе, – выдохнул он.

– Эти два исчезли довольно быстро, – пробормотал Циско.

– Тебе это показалось *быстрым*?

– Будь осторожней, Барри, – сказала Кейтлин. – Погодный Волшебник, должно быть, где-то рядом.

– Пока никого, – ответил Флэш. – А Мардон не упускает случая заявить о себе. – Выпрямившись, он размял уставшее плечо.

– Ага, он любит быть в центре внимания, – согласился Циско.

– Никто не выдвигает требований. Не устраивает сцен. Похоже, Погодного Волшебника тут нет, – Флэш осмотрелся по сторонам. – Один вихрь торнадо довольно сильно повредил банк «Кейстоун», но Мардон вроде его не грабит. Нетипично для него.

Люди выходили на улицу, потрясенно рассматривая причиненные ураганом повреждения. Подняв большой палец вверх, Флэш заверил их, что они в безопасности, а затем снова вышел на высокую скорость, чтобы осмотреть все здания, которые задел торнадо. То и дело он останавливался, чтобы помочь раненым или контуженым людям. Он доставал пострадавших из-под обломков здания банка и уже транспортировал несколько человек в больницу, когда сирены службы спасения еще только звучали вдалеке.

– Ты уже пришел в себя?

Он пожимал руку врачу в приемной скорой помощи, отказываясь от осмотра, когда у него в ухе раздался голос Циско.

– Пришел в себя после чего? – невозмутимо ответил он. И, прежде чем Циско успел ответить, добавил:

– Я превосходно себя чувствую. Я не просто *говорю* о погоде, я могу с ней что-то сделать.

– Что ж, теперь пора заняться преступлениями. Кто-то ограбил Национальный музей естественных наук.

– Никаких признаков активности металлюдей, – добавила Кейтлин. – Полиция отреагировала на вызов.

– Тогда я лучше отправлюсь туда...

Флэш уже устремился в нужном направлении.

– ...я же работаю в полиции.

5

Музей естественных наук Централ-Сити был окрашен в классический серый цвет, но над зданием возвышался стеклянный купол. С улицы сквозь стекло виднелся распластавший крылья птеродактиль. Двери главного входа были открыты.

Проносясь на высокой скорости по разным отделениям музея, Флэш увидел последствия ужасающих актов вандализма, но застать преступника с поличным не удалось. И на верхних, и на нижних этажах каждый зал представлял собой одно и то же печальное зрелище. Уничтоженные стеклянные витрины. Реликвии и артефакты, расколовшиеся от удара об пол. Эта картина ранила его в самое сердце.

Он сделал еще один круг, выискивая признаки проникновения – выбитые окна или взломанные двери. Их не было. На глаза ему попался только один человек – юноша сидел за столом и разговаривал с кем-то по телефону. Он выглядел потрясенным.

Снаружи завывали сирены, и Флэш отправился навстречу Джо Уэсту, который как раз подходил к зданию. Значок полицейского был закреплен у него на поясе, в руке он уже держал блокнот. Джо хмурился и был сосредоточен, но сразу обратил внимание на исчезающие синяки, еще заметные под маской Флэша.

– Привет, Флэш, – сказал он. – Ты отлично справился с торнадо там, в центре. Они могли натворить немало бед. Похоже, у тебя была та еще битва. Это Погодный Волшебник?

– Нет, попал под град в одном торнадо, – с усмешкой ответил Флэш. – Мардона я не видел, но это наверняка он.

– Да это же просто великолепно, – Джо кивнул в сторону музея. – А в чем тут дело?

– Там полный хаос, – Флэш потер затылок и тяжело вздохнул. – Так много экспонатов уничтожены. Печально.

– Видел кого-нибудь внутри?

– Да, один человек в административном крыле. Выглядит ошарашенным. Думаю, он и вызвал полицию. Сегодня музей закрыт, посетителей нет. Тот, кто нанес такой ущерб, давно скрылся – кто бы это ни был.

Офицеры полиции начали собираться вокруг Джо, и он обернулся к ним.

– Нужно прочесать здание. Имейте в виду, внутри есть один человек, мужчина. Вероятно, не вооружен, но будьте осторожны.

Несколько офицеров, держа пистолеты на изготовку, вошли в здание. Джо и Флэш последовали за ними.

– Кому вообще придет в голову крушить все в музее? Что-то украсть – это понятно, но устраивать такой разгром? Какой в этом смысл?

– Даже представить не могу, сколько всего мы тут потеряли, – Флэш печально покачал головой, осторожно переступая через коллекцию окаменелостей, лежащих теперь грудой отдельных бессмысленных фрагментов.

Джо нахмурился.

– Мне понадобится Барри Аллен, чтобы в этом разобраться, – сказал он.

Флэш кивнул.

– Уверен, он здесь скоро появится.

– Я и не сомневался.

– Что ж, похоже, у вас тут все под контролем. Удачи, детектив.

С этими словами Флэш унесся прочь.

Барри вошел в музей, неся на плече сумку с оборудованием криминалиста.

– Привет! Меня вызвали. Похоже, тут полный хаос.

– Меня всегда восхищало, как быстро тебе это удастся, – тихо сказал Джо. – Как у тебя получается наслаждаться жизнью на такой скорости?

– Вроде есть какая-то поговорка насчет того, что наслаждаться жизнью нужно не спеша, но я ее не помню.

– Однажды я возьму вас с Айрис в отпуск, где нам не нужно будет делать вообще ничего. Барри усмехнулся.

– Ты же знаешь, мне это понравилось бы.

Офицер полиции подошел к ним, ведя за собой того молодого человека, которого Флэш видел в административной части здания.

– Детектив Уэст, – сказал полицейский. – Это Питер Стингл. Это он позвонил в девять-один-один. Он здесь работает.

– Я с-стажер, – заикаясь, поправил Питер. Он был худым, лет восемнадцати, бледным, и выглядел явно потрясенным. – Я только стажер. Просто пришел разложить некоторых насекомых. – Он посмотрел на Джо, будто готовый расплакаться. – Я занимаюсь насекомыми. Упорядочиваю коллекции. Вот чем я занимаюсь.

Джо жестом отпустил полицейского и открыл свой блокнот.

– Расскажите мне все, мистер Стингл.

– Ну вот, я пришел рассортировать насекомых, и... – он взмахнул руками. – И тут все это.

– Это? – Джо пристально посмотрел на паренька. – Так тут все так уже было, когда вы вошли?

– Да, сэр.

– И тут больше никого не было?

– Нет, сэр, – ответил Стингл. – М-музей сегодня закрыт. Вот почему я пришел рассортировать насекомых.

– А как же сигнализация?

– Она не с-сработала. Когда я пришел, дверь была открыта. Тогда-то я и подумал, что что-то не так. И п-пошел проверить. Сигнализация была уже выключена.

Теперь Стингл весь дрожал. В свое время Барри тоже довелось понервничать, когда он был стажером. Должно быть, это ужасно – оказаться в центре подобных событий. Он сочувствовал пареньку.

– Получается, у вас была возможность отключить сигнализацию? – резко спросил Джо.

– Д-да, сэр, – запинаясь, ответил Питер.

Джо раздраженно нахмурился, но ему в любом случае нужно было исключить молодого человека из числа подозреваемых, так что он продолжил опрос.

– Вы еще кого-то видели?

– На самом деле, я особо не смотрел, – Стингл уставился на носки своих ботинок. – Я боялся наткнуться на г-грабителя. Так что я пошел в кабинет и позвонил доктору Ларсону.

– Кто это? – спросил Джо.

Барри подсказал ответ:

– Хьюго Ларсон. Директор музея.

– Да! – Питер энергично закивал. – Я п-позвонил ему, но он не ответил. Тогда я вызвал полицию, а потом снова попытался дозвониться доктору Ларсону, а потом приехала полиция, и вот теперь я тут вам все рассказываю.

Джо показал на камеру, установленную на стене.

– Давайте посмотрим запись с камер видеонаблюдения.

Питер шумно сглотнул.

– Они выключены.

– Откуда вы знаете?

– Мониторы находились как раз в том кабинете, откуда я звонил. Сначала, когда я вошел в музей и все это увидел, то подумал, что нужно обойти все помещения, чтобы проверить, нет ли тут кого. Но я боялся наткнуться на какого-нибудь грабителя. И тут оказалось, что с камер не поступало сигнала. Кто-то выключил их.

– Кто-то? – произнес Джо. – А вы тоже могли отключить камеры?

– Конечно.

Барри покачал головой. Этот парень даже не понимал, на что намекает Джо, и одно это убеждало Барри, что он не имеет к случившемуся никакого отношения. Система безопасности была отключена, а двери – не заперты. Никаких признаков незаконного проникновения. Возможно, кто-то из сотрудников и виновен, но Питер Стингл – вряд ли в числе вероятных подозреваемых.

Либо он заслуживает «Оскара».

Джо махнул рукой полицейскому в форме.

– Мистер Стингл, следуйте за этим офицером и свяжитесь с кем-нибудь из сотрудников музея. Если вам так и не удастся дозвониться до директора, звоните кому-нибудь еще. Нужно, чтобы они прибыли сюда.

Он повернулся к полицейскому:

– Выясните адрес директора и отправьте отряд, чтобы его доставили сюда. – Он снова посмотрел на Стингла. – Понятно?

– Конечно. – Питер потер лоб и посмотрел на Барри. – Я просто хотел рассортировать насекомых. Понимаете?

– Понимаю, – Барри улыбнулся, чтобы успокоить паренька. Тот уже направился к полицейскому. – Джо, думаю, вы на верном пути. Это явно кто-то из сотрудников. Нет никаких признаков взлома. Но я не думаю, что виновник – этот парень. Он просто хотел рассортировать насекомых, понимаете? Он не преступник.

– Посмотрим, – ответил Джо. – Не раз бывало, что с виду безобидные юнцы признавались во всем, если хорошенько надавить.

Барри поднял свою сумку, в которой было все необходимое для обследования места преступления.

– Что ж, мне пора браться за работу.

Два часа спустя Джо с недовольным видом присел на корточки рядом с Барри, снимавшем отпечатки пальцев с осколка витрины. Барри поднял на него взгляд, удивленный тем, как быстро пролетело время.

Несколько человек стояли рядом, стараясь держаться поближе друг к другу – потрясенные работники музея, которых срочно вызвали сюда. Но директора среди них не было.

– Мальчишка был прав, – сказал Джо. – Камеры наблюдения выключены, последние двадцать четыре часа записи стерты. И вы тоже были правы – мы не нашли следов взлома. Несколько сотрудников уже прибыли сюда, но нам понадобится время, чтобы узнать, не украдено ли что-то.

– Все больше похоже на то, что кто-то действовал изнутри, – заметил Барри.

– Ага, – пробормотал Джо. – С отпечатками что-нибудь получается?

– И да, и нет, – Барри опустился на колени. – В музеях всегда полно всяческих отпечатков. Особенно в интерактивных музеях, таких как этот.

– Что ж, может, с одним из них нам повезет.

– Вот с этими шансов больше всего, – он указал на несколько красных пятен.

– Да у нас тут кровь, – восторженно произнес Джо.

Барри кивнул.

– Ага. Похоже, преступник порезался, когда бил витрины.

Джо наклонился ближе.

– Проверим всех работников музея, нет ли у них порезов, – пробормотал он.

К ним подбежал офицер в форме.

– Детектив Уэст, у нас тут тело.

Джо и Барри встали.

– Кто? – спросил Барри.

– Где? – уточнил Джо.

– Директор музея, – ответил полицейский. – Мы отправили отряд к нему домой, и нашли его там – мертвым.

– Проклятье, – Джо взглянул на Барри.

Они подъехали к непримечательному двухэтажному дому в пригороде, где жил доктор Хьюго Ларсон. Жестокие преступления казались совершенно чуждыми окружающей обстановке. Соседи выходили во двор, останавливались на тротуарах и замирали, держа в руках собачий поводок или чашку кофе, они потрясенно смотрели на полицейские машины и мерцающие огни, которые были сосредоточены вокруг одного, совершенно конкретного дома.

Еще один детектив встретил Джо и Барри у входной двери.

– Джо, – обратился он к ним. – Аллен. Погибший – мужчина семидесяти лет. Опознан как доктор Хьюго Ларсон. Он проживал здесь один. Жена умерла раньше. Есть двое взрослых детей, но они переехали в Мидуэй-Сити.

– Причина смерти? – быстро спросил Джо.

– Не установлена.

Изнутри дом выглядел почти так же просто, как и снаружи. Большинство горизонтальных поверхностей были заставлены сувенирами и фотографиями. Дом совершенно не походил на место преступления – до тех пор, пока они не зашли в гостиную.

Тело распласталось на оливково-зеленом диване. Мужчина в ботинках и брюках. Белая рубашка расстегнута сверху – видна часть груди. На стуле, стоящем рядом с диваном, висят пиджак и галстук. Все выглядит так, будто он только что пришел с работы и присел отдохнуть.

Барри нахмурился.

– Все верно, это Хьюго Ларсон. Какая жалость. Он был прекрасным человеком. Признанный эксперт в геохимии.

– В смысле, в камнях?

– Да, – Барри с улыбкой взглянул на Джо. – Например, в камнях. Он мог бы заработать целое состояние, работая на нефтяные компании, но предпочитал руководить музеем и учить других.

Он поставил на пол свою сумку, натянул новую пару латексных перчаток и опустился на колени рядом с телом, чтобы внимательно его осмотреть. Лицо приобрело синеватый оттенок. Язык опух и раздулся. Все это выглядело знакомо – пугающе знакомо.

– Осмотрите его руки, – сказал Джо. Барри разочарованно посмотрел на него и поднял правую руку Ларсона, повернув ее ладонью вверх.

– Ага, – вздохнул он. – Частицы стекла и кровь. На руках порезы.

– Как будто он разбивал витрины, – без обиняков сказал Джо.

– В этом нет никакого смысла, – Барри поднял на него взгляд. – Я имею в виду, доктор Ларсон – один из милейших людей, которых я когда-либо встречал. Он не стал бы совершать подобное. Он *любил* свою работу. Всегда стремился открывать новое и сохранять памятники прошлого.

– Улики не лгут.

Барри внимательнее осмотрел ладони мужчины.

– Тут есть кое-что еще. – Вытащив лупу, он изучил ладонь Ларсона. – Какое-то темное вещество. Непонятные остатки.

– Остатки чего?

– Не знаю, – Барри взял несколько образцов.

– Как он умер? – спросил Джо, рассматривая лицо погибшего.

– Я бы предположил, что он умер от гистотоксической гипоксии. Видны петехии – маленькие кровоизлияния на глазных яблоках и коже.

– А что это за синяк у него на груди?

Барри осторожно отодвинул в сторону полу рубашки.

– Не думаю, что это ушиб. Больше похоже на экхимоз.

Джо ждал объяснений.

– Когда кровь теряет кислород, она становится синей. Когда кто-то задыхается, запас кислорода истощается, кожа и соединительная ткань темнеют. Это цианоз. Но я не могу сказать с уверенностью, пока мы не получим результаты аутопсии.

Барри задумчиво посмотрел на тело.

– Джо, помнишь убийство криминальной семьи Дарбинян?

– Кайл Нимбус? – откликнулся Джо. – Туман? Думаешь, Туман убил этого человека?

– Не знаю, – признался Барри. – Есть множество других причин, которые могут вызвать такой цианоз. . . Может, дело в чем-то еще. Станет ясно, когда я получу данные токсикологического анализа крови. Если в нем будет цианистый водород, то все ясно. Нимбус – единственный известный нам метачеловек, способный превращаться в облако ядовитого газа, – и его жертвы выглядят в точности как доктор Ларсон.

Лицо Джо оставалось все таким же мрачным.

– Возможно, за сегодня себя проявили два метачеловека. Погодный Волшебник и Туман. Это случайность? – Он ткнул авторучкой в сторону Барри и предостерегающе посмотрел на него. – Если они работают вместе, значит, решили поохотиться на Флэша.

– И на вас, – напомнил ему Барри. И у Марка Мардона, и у Кайла Нимбуса были свои счёты с Джо, и оба раньше уже пытались убить его. Джо застрелил брата Мардона, также бывшего убийцей, и именно он когда-то арестовал Нимбуса, отправив его в камеру смертников. Мардон и Нимбус превратились в жутких металлуедей, но они не перестали испытывать вполне человеческую ненависть и желание мести.

– Я разберусь с этим, – добавил он. – Надеюсь, у меня получится найти достаточно улик, чтобы восстановить цельную картину.

Джо похлопал его по плечу и через силу улыбнулся – его мысли уже были далеко. Он направился к выходу, а Барри смотрел ему вслед. Несмотря на то что каждый день этому человеку приходилось взваливать на свои плечи тяжелую ношу, он ни разу ни ссутулился. Он всегда стоял прямо. Барри решил, что сейчас не время добавлять к этой ноше еще один груз, рассказывая о своих сбоях и галлюцинациях. С этим разговором придется подождать, а пока что он попытается сосредоточиться на том, чтобы опередить противника.

Он сдаст отчет, а потом отправит копию в «С.Т.А.Р. Лабс». Может, как следует поломав голову, они вместе придумают, как обеспечить безопасность Джо – и остальных жителей города.

6

Шона Баез пристально смотрела на яркий закат, разгоравшийся над водной гладью. Она стояла у длинной стеклянной стены – ее любимое место в этом огромном доме, расположившемся на высоком обрыве над огромным озером к северу от Централ-Сити. «Как чудесно было бы владеть этим домом и жить здесь, наслаждаясь простором и уютом», – подумала она.

Спокойствие заката нарушил громкий скрип. Мужчины о чем-то спорили у нее за спиной. Шона тихо вздохнула. Она различила характерный звук, с которым драгоценные камни царапают дорогую мраморную столешницу.

– погоди минутку, Мардон, – рявкнул один из спорящих. – Этот бриллиант стоит трех паршивых изумрудов в этом зеркале. Думаешь, сможешь меня обмануть?

Шона попыталась не обращать внимания на очередной вопль возмущения, который издал Кайл Нимбус. И ей было совершенно неинтересно, что именно на это возразил рассерженный Марк Мардон.

– Ты идиот! Это вавилонское зеркало! Оно стоит в два раза дороже бриллианта.

К несчастью, Шона могла видеть в оконном стекле отражения обоих мужчин. Кайл Нимбус, Туман, держал в руках инкрустированное драгоценностями зеркало. Этот человек, темный и хмурый, всегда заставлял ее быть настороже. Лысая голова делала его похожим на законченного заключенного – каким он и был. По крайней мере, до тех пор, пока взрыв ускорителя частиц не проник в него как раз в тот момент, когда ему делали смертельную инъекцию за государственный счет.

Теперь он стал метачеловеком, и весьма отвратительным.

Второй мужчина выглядел более презентабельно. Пожалуй, его можно было даже назвать симпатичным. Марк Мардон, Погодный Волшебник. Он умел красиво говорить и производил впечатление человека, чего-то в жизни добившегося. С первого взгляда он *не был похож* на преступника. Его метачеловеческие способности позволяли управлять погодой. Он мог обрушивать на землю молнии или дождь, повелевать ветрами.

Однако ума он был ограниченного, и потому обращался с этими сверхчеловеческими способностями как школьный хулиган. Очень жаль, ведь на самом деле Мардон был не так уж безнадежен.

И это возвращало ее мыслями к Нимбусу.

Шона посмотрела на свое отражение. На лицо падали отблески гаснущего заката. Темная кожа и темные волосы. Умная. Ее всему научила улица, и все-таки она оказалась в компании таких людей, как Нимбус и Мардон. Как получилось, что ей выпала такая участь?

Она стала метачеловеком в ту же ночь, что и другие, получив способность мгновенно телепортироваться в любое место, которое могла увидеть. Но она не могла с такой же легкостью исчезнуть из своей собственной жизни. Даже после взрыва ускорителя частиц она по-прежнему была обречена на жизнь среди мелких преступников. Она могла бы добиться куда большего, она должна была жить в таком доме, как этот.

Но вместо этого она чувствовала себя сломленной и отчаявшейся.

Кайл Нимбус прервал ее размышления, швырнув инкрустированное драгоценными камнями зеркало на стол так резко, словно это был какой-то хлам. Оно приземлилось на стол с громким звяканьем.

– Мне оно на фиг не сдалось, – сказал он. – Где я вообще найду вавилонский ломбард? Что вообще значит «вавилонский»? Мне не нужно зеркало.

– Я уж вижу, почему тебе оно и правда не нужно, – пробормотала Шона.

Мардон хихикнул, но Нимбус тут же вскочил на ноги.

– Не наезжай на меня, девочка, – рявкнул он. – Ты знаешь, на что я способен.

Шона знала, и думать об этом было неприятно – даже пугающе. У нее мурашки пробежали по коже от одной мысли о том, что Нимбус может превратиться из обычного человека в облако ядовитого тумана. Даже для мира металлюдей это было противоестественно.

Она окинула Нимбуса неспешным, спокойным взглядом, а потом уставилась на последние отблески оранжевого на воде. От ее спокойствия не осталось и следа, но она все так же созерцала угасающий закат.

Мардон рассмеялся.

– Похоже, она не напугана.

– Что ж, зря, – Нимбус через всю комнату бросился к ней.

В следующее мгновение она уже стояла снаружи, на террасе. Ее обдало холодным воздухом. Она повернулась и увидела, как Нимбус стоит, упираясь ладонями в стекло, и смотрит на нее сквозь отражение в ставшем пурпурным небе. Он колотил по толстой стеклянной панели, сердито кричал на нее, но стекло милосердно приглушало звук.

Шона посмотрела на место в комнате рядом с диваном...

...и в следующее мгновение оказалась там. Воздух с хлопком расступился вокруг нее, когда она материализовалась рядом со столом, на котором стояли богато украшенные шахматы. Мардон поежился и посмотрел на нее с ухмылкой – его рассмешило, как она обошлась с Нимбусом. Темноглазый убийца резко развернулся, бросив на нее яростный взгляд. Черты его лица начали искажаться.

Его лицо затуманилось и посерело.

– Прекратите, – донесся от двери чей-то голос. Вошли двое мужчин, и один из них возмущенно указывал на ссору, разыгравшуюся посреди комнаты.

Нимбус остановил процесс трансформации. Мардон стоял неподвижно, электричество искрилось на кончиках его пальцев. Он сделал вид, что готов броситься на защиту Шоны. Она лишь закатила глаза. Ей не нужна была его помощь – даже против такого бандита, как Нимбус.

Один из новоприбывших встревоженно посмотрел на них.

Молодой и утонченный, прирожденный гений из Лиги Плюща, Хартли Рэтэуэй производил впечатление человека, который каждую секунду с трудом сдерживает гнев. Его бледное лицо словно сошло со страниц книги – с образцовой иллюстрации к слову «ученый». У него был огромный запас обид и недовольства – и чувства собственного достоинства.

Мета-человеком его делали необычные отношения со звуковыми волнами. На нем были странные высокотехнологичные перчатки, а в руках он держал камень неправильной формы размером с мяч для софтбола. Это был один из предметов, украденных из музея, и, похоже, единственная вещь, которая интересовала Рэтэуэя. На поверхности камня сверкали выступающие из нее кристаллы.

– И постарайтесь не разнести дом, – сказал он. – Ведь он принадлежит моему давнему коллеге, который задержался в Европе и не знает, что мы здесь.

Вместе с Рэтэуэем в комнату вошел человек с незапоминающейся внешностью по имени Рой Биволо – уродливый тип с салными волосами, в темных очках. Его метачеловеческая способность позволяла вызывать в ничего не подозревающих жертвах неконтролируемую ярость – а возможно, и другие эмоции. Он был из тех погруженных в себя неудачников, мимо которых Шона проходила каждый день.

Рэтэуэй посмотрел на Шону.

– Пожалуйста, не трогайте эту шахматную доску.

Ее окатила волна раздражения. Но она снова промолчала, лишь злобно взглянула на него и просто сцепила руки за спиной.

– Спасибо, – коротко ответил Рэтэуэй. И все-таки он не сводил с нее глаз, словно не верил, что она в полной мере контролирует свои пальцы. – Мы готовы сделать следующий ход.

– Отлично, – Мардон вернулся на свое место и уселся, вытянув длинные ноги. – Когда мы растопчем Флэша?

– Я только за, – вставил Нимбус.

– Всему свое время, – Рэтэуэй подошел к шахматной доске. Он был одет в дешевое серое худи. Станный выбор – возможно, он хотел казаться в большей степени *обитателем улиц* и в меньшей степени миллениалом. Встав между Шоной и доской, он снял очки и изучил положение фигур.

– Мы ведем более сложную игру, а не просто хотим, кхм, «растоптать Флэша». Не бойтесь. Мы прикончим его, но мы стремимся к большему, не так ли?

– Ага, – сказал Мардон. – Есть один полицейский, которого я тоже хочу прикончить.

– Ага, – с воодушевлением повторил Нимбус. – Джо Уэст должен умереть.

Рэтэуэй нетерпеливо выдохнул.

– Джентльмены, когда мы закончим, нам больше не придется беспокоиться о подобных вещах. Флэш падет. Этот ваш детектив умрет, а Централ-Сити расколется, как перезрелый фрукт.

– Это, конечно, замечательно, но мне нужны деньги, – Биволо встал с невозмутимым видом, его темные очки скрывали любые проявления эмоций. – Меня не интересуют ни месть, ни мертвые копы, ни перезрелый фрукт. Мне нужны деньги. Много денег.

– Деньги не проблема, Биволо, – ответил Рэтэуэй. – Я уже обогатил вас благодаря этой операции с музеем – и это не предел.

– Это дело провернули мы с Нимбусом, – фыркнул Биволо. – Тебя там не было.

– Верно, – Рэтэуэй коснулся пальцем верхушки белой пешки. – И вам не следовало убивать доктора Ларсона. Может быть, в будущем вы не будете проявлять такой... излишний энтузиазм. – Он посмотрел на Биволо. – Рой, если тебе нужны деньги, ты получишь больше, чем сможешь потратить за всю свою жизнь. – Он начал поднимать пешку.

– По-моему, не стоит.

Шона взглянула на доску через плечо Рэтэуэя. Он собирался сделать глупый ход.

Рэтэуэй сердито оглянулся на нее, не сумев скрыть нетипичную для него вспышку гнева, но тут же подавил ее, попытавшись изобразить любопытство на залитом краской лице.

– Простите?

– Если вы возьмете пешку, – сказала она, – это будет неудачный ход. Посмотрите на коня. И на слона. И... мат.

– Я искренне сомневаюсь, что вы... – Рэтэуэй резко замолчал, и, нахмурившись, еще раз посмотрел на доску. Неторопливым движением он поставил пешку обратно.

– О. Теперь вижу.

Он оглянулся на нее со смесью удивления и восторга.

– Я не знал, что вы играете.

– Я часто смотрела, как дедушка играет. В парке, когда я была еще маленькой.

Шона отвернулась и сказала, намеренно усилив свой акцент:

– Ну знаешь, в свободное время, когда я не торчала в очереди за пособием и не мыла полы в богатеньких домах.

С этими словами она присела перед камином, вытянув руки к пламени.

– Эй! – окликнул их Мардон. – Давайте не отвлекаться на игры! Каков наш следующий ход?

– Что? Ах, да. – Рэтэуэй отвлекся от доски. – Мы продолжим атаковать инфраструктуру города, чтобы лишить жителей чувства безопасности. Мы сделаем это новой нормой для Централ-Сити – город станет местом, где никто не доверяет властям и не надеется на полицию. Все будут чувствовать себя так, будто у них ковер выдернули из-под ног.

– А потом они заплатят, – добавил он. – Мардон, вы с Биволо сможете повеселиться, устроив полный хаос, как вы любите.

Мардон кровожадно улыбнулся.

– А когда появится Флэш...

– Не делайте *ничего*, – перебил его Рэтэуэй. Он изо всех сил старался выглядеть уверенным и властным, но все равно чем-то напоминал студента-старшекурсника и никак не мог от этого избавиться. – Отступайте. И тогда на сцену выйдет миссис Баез.

Мардон прищурился.

– Но я хотел...

– Нет! Миссис Баез может телепортироваться даже быстрее, чем перемещается Флэш, – продолжал он. – Мы будем наносить удар за ударом, а затем перемещаться, снова и снова, пока город не устанет и не запросит пощады. Тогда мы сыграем эндшпиль, – на мгновение его взгляд метнулся в сторону шахматной доски и Шоны. Девушка едва заметно улыбнулась.

– Ну ладно, – Кайл Нимбус пожал плечами. – Это все прекрасно, но я хочу увидеть Флэша и Джо Уэста мертвыми. И побыстрее.

Рэтэуэй снял очки и раздраженно потер глаза.

– Предупреждаю вас, вступив в единоборство с Флэшем, вы рискуете разрушить мои тщательно продуманные планы. – Он снова надел очки. – Я не хочу, чтобы вы все угробили, допустив какую-нибудь дурацкую ошибку.

Нимбус наклонил голову, словно собака, готовая укусить.

– Ты называешь меня дураком? – прорычал он. – Меня достало, что ты изображаешь из себя маленького лорда Фаунтлероя. Я здесь самый могущественный. Я *нужен* тебе... а ты мне не нужен. – Нимбус сделал шаг в сторону Рэтэуэя, но тот даже не дрогнул. – И ты мне не нравишься.

Рэтэуэй сохранял самообладание, и Шона почувствовала к нему некоторое уважение. Нимбус был настоящим чудовищем и убивал без колебаний.

Голос Рэтэуэя звучал по-прежнему спокойно. Он заговорил, продолжая разглядывать шахматную доску.

– У тебя есть своя роль, но не стоит ее переоценивать. Без тебя нам будет обойтись намного легче, чем без кого-либо из остальных. – Он поднял взгляд, Шона вздрогнула, увидев в нем нечто новое – непринужденную угрозу. – Намного, намного легче.

Нимбус сжал кулаки.

– Я могу убить всех присутствующих и даже не устану. Мне достаточно только подумать – и вы все будете мертвы.

Рэтэуэй сосредоточенно поднял другую белую пешку и сделал ход.

– Если тебе для этого нужно подумать, то мы все в безопасности.

Испустив животный рык, Нимбус начал менять форму. Конечности изгибались. Пальцы удлинялись и скрючивались. Он позеленел, затем пошел пузырями и стал испускать дым. Человек исчез – осталось извивающееся облако ядовитого тумана. Щупальца потянулись через всю комнату к Рэтэуэю.

Вскрикнув, Мардон отпрыгнул в сторону.

Шона исчезла со своего места перед камином и появилась у окна, рядом с Биволо. Она заметила, что на этот раз, когда Нимбус полностью принял форму тумана, Мардон не стал делать вид, что готов ее защитить. Каждый был сам за себя. Она прочно усвоила эту мысль еще тогда, когда ее бойфренд подло бросил ее на милость Флэша, и это после того, как она рисковала жизнью, чтобы вытащить его из тюрьмы.

Каждый сам за себя.

Ее это вполне устраивало.

Рэтэуэй вытянул вперед руки в перчатках – в одной из них он по-прежнему держал усыпанный кристаллами камень. На его лице застыла напряженная сосредоточенность – а может, это был страх – туман, клубясь, приближался к нему.

– Ну вот, – вздохнул Биволо с некоторым разочарованием. – Опять они за свое. Придется вернуться к грабежам.

Ни он, ни Мардон не двигались с места – никто не собирался вмешиваться. Оба наблюдали, ожидая, что будет дальше.

Она никогда не видела Нимбуса в деле, но знала, на что он способен. Она ожидала, что облако охватит Рэтэуэя, он схватится за горло, начнет задыхаться и рухнет на пол.

А потом туман *остановился*.

Пол едва заметно завибрировал.

Рэтэуэй улыбнулся.

– Не выйдет, Нимбус, – сказал он. – Лучше соберись, пока можешь.

Туман задрожал, словно кончик хвоста рассерженной кошки. Он медленно перетекал, образуя мерцающую человеческую фигуру. Тело. Руки. Ноги. Голова... и, наконец, лицо. Его черты отчетливо выражали ярость и растерянность. Нимбус попытался шагнуть к Рэтэуэю и чуть не упал.

– Что ты сделал? – прохрипел он.

Рэтэуэй сложил губы в самодовольную ухмылку и вытянул руки, по-прежнему защищенные перчатками, словно сошедшими со страниц научно-фантастического романа.

– С помощью своих ультразвуковых перчаток я могу возбуждать твои молекулы, когда ты находишься в газообразном состоянии. Если бы я не остановился, ты бы закипел и превратился в ничто.

Он пристально посмотрел на каждого из троих металюдей, присутствовавших в комнате, ничего не говоря, но явно подразумевая, что он способен подобным образом обойтись и с ними – если понадобится.

Шона рассмеялась. Лицо Нимбуса выглядело невероятно комично. Из грозного убийцы он превратился в обиженного маленького мальчика. Мардон и Биволо тоже насторожились, не понимая, на что способен Рэтэуэй. Никто *из них* не смог бы противостоять Нимбусу – им оставалось бы только убегать. А Рэтэуэй смог – и победил ядовитого монстра, причем без особых усилий.

– Ладно, ладно, – Мардон нервно усмехнулся. – Мы согласны. Мы снова друзья. Мы все стремимся к одному – получить достаточно денег, чтобы прекрасно провести свои лучшие годы, и чтобы Флэш не мог нам помешать.

– Именно.

Рэтэуэй снял очки и протер стекла полой рубашки. Он взглянул в них, и только потом осторожно нацепил снова. Потом примирительно кивнул в сторону рассерженного Нимбуса.

– Друзья.

Снаружи уже темнело, и лишь слабая пурпурная полоска очерчивала нижний край облаков. Шона решила, что сможет терпеть этих идиотов достаточно долго, пока не разбогатеет и не купит себе дом, такой, как этот. Она не любила этот город. Год за годом он втапывал ее в грязь. Разве она не имеет права забрать себе часть их денег? Она их заслужила, а местные власти взамен просто смогут напечатать новые. Вскоре она сможет отправиться куда угодно.

Куда угодно, кроме Централ-Сити.

7

Барри прижал глаз к окуляру микроскопа. Он ссутулился над столом, и прикосновение металла ко лбу и щеке успокаивало его.

Мальчиком он провел немало счастливых часов, разглядывая под микроскопом предметные стекла с волосами, глазами насекомых или клетками кожи. Воспоминание об этом возвращало его в безопасную обстановку собственной спальни, с постерами и книгами, так что он всегда чувствовал себя спокойно за своим рабочим столом в полицейском департаменте Централ-Сити. А еще оно давало ему ощущение, что у него есть цель, что он может чего-то добиться. Даже если вломится капитан Сингх и начнет требовать какой-нибудь отчет, который нужно было сдать уже давно, Барри останется спокойным, потому что это место принадлежало науке. Он понимал, как это работает.

Барри всегда мечтал стать ученым. Он осознанно решил изучать криминалистику, потому что в детстве пообещал, что раскроет убийство матери и добьется, чтобы его отца освободили из тюрьмы. Он никогда не забудет ту ужасную ночь, когда он, одиннадцатилетний, увидел, как красные и желтые вспышки проносятся по их гостиной. Их жуткое сияние окружило его мать, которая отчаянно призывала Барри не подходить, не подвергать себя опасности, хотя ее убивала какая-то неведомая ей сила.

Среди молний появилось человеческое лицо. Барри увидел невозможное, и с того дня им двигало стремление познать то, что считается непознаваемым. На самом деле, Барри в конце концов раскрыл убийство, но не с помощью науки. Лишь после того, как был создан Флэш, ему открылась истина, и убийца заплатил за свой трусливый поступок.

Барри выкинул из головы жуткие воспоминания и с благодарностью снова вернулся к микроскопу. Предсказуемость процесса научного исследования успокаивала его, как всегда. Пока другие дети мечтали о том, как сделают выигрышный тачдаун на Супербоуле или в последнюю секунду забросят мяч в корзину, вырвав победу в чемпионате, Барри намеревался раскрыть тайны вселенной.

– Чему ты улыбаешься?

Джо Уэст стоял в дверях.

– О, ничего такого. Просто всякие научные дела. Ты же меня знаешь.

– Я-то тебя знаю. – Джо постучал пальцем по наручным часам. – Ты задержался допоздна.

Хьюго Ларсон?

– Верно, – улыбка мгновенно погасла. В этом деле не было ничего приятного. – Наши подозрения были справедливы. Я нашел следы синильной кислоты – она не могла попасть в ткани естественным путем. Скорее всего, его убил Туман.

– Я опросил семью Ларсона и его коллег. Этот человек был образцовым гражданином. Нет никакой связи между Ларсоном и Нимбусом. Что-нибудь необычное нашлось на месте преступления?

– Что ж, *необычное* – понятие относительное, но я собрал немало отпечатков пальцев, как и следовало ожидать в открытом для посетителей музее. Но на большинстве разбитых артефактов – только отпечатки доктора Ларсона. Кроме того, я идентифицировал его отпечатки повсюду на разбитых витринах, и кровь из всех пятен, которые мы нашли, принадлежала ему. С этими порезами на руках и уликами, которые мы нашли на его теле и одежде, сложно сомневаться, что именно доктор Ларсон и уничтожал экспонаты.

– Есть предположения, почему?

– Никаких следов наркотиков или ядов в его теле не найдено, – ответил Барри. – Никаких свидетельств воздействия инородных веществ, и в его доме не найдено ничего, что позволило бы предполагать шантаж – или какие-то связи с металлюдьми.

Джо глубоко вздохнул.

– Барри, ты же видел музей. Тут речь не о разбитой кофейной чашке. Все перевернуто вверх дном, экспонаты разбиты, артефакты разломаны. На это потребовалось время и усилия. Это было проявление ярости, но все, с кем я говорил сегодня, утверждают, что Ларсон был удивительно приятным человеком, который никогда не повышал голос. Так что ты знаешь, что все это означает.

– К сожалению, да, – печально ответил Барри. – Рой Биволо, также известный как Призма. – Ему показалось, будто он только что откусил что-то горькое.

– Поверь, мне тоже не нравится этот вывод, – сказал Джо. – Но это объясняет его ярость, и это уже третий метачеловек, оказавшийся впутанным в это дело. Как будто у нас без этого мало проблем.

– Но почему? – Барри снова посмотрел в микроскоп, потому что в нем картина была ясной и логичной. Она никогда не сбивала его с толку, всегда оставаясь понятной. – Какой прок Биволо с того, что он заставил бедного доктора Ларсона разрушить собственный музей? И с чего бы Биволо работать с Нимбусом?

Он снова поднял взгляд от микроскопа, не в силах избежать столкновения с реальностью.

– Деньги, – ответил Джо. – Музей не просто разгромлен – некоторые вещи пропали. У нас еще нет полного списка, но уже есть несколько ценных вещей, которые они не могут обнаружить. Биволо все-таки прежде всего вор.

– Но раньше он всегда воровал деньги, – возразил Барри. – Музейные экспонаты для такого типа – только источник лишних проблем. Что-то не сходится.

– Вынужден с тобой согласиться, но что есть, то есть. Мы уже связались с самыми известными скупщиками города и сообщили им, что мы ищем. Мы разослали сообщения по всей стране, попросив следить за появлением необычных объектов на черном рынке. Как только мы получим полный список всего, что пропало из музея, станет понятнее, что искать.

Он кивнул в сторону микроскопа.

– Нашел какие-то улики насчет того вещества на руках Ларсона?

– Оно было похоже на оксид железа, но я немного ошибся. Я послал образец в «С.Т.А.Р. Лабс», чтобы Кейтлин его проверила. Сообщу, как только будет какая-то информация.

Шаги у двери возвестили о появлении плотно сложенного, темноволосого капитана Сингха. На его лице, как обычно, застыла усталость. В руке он держал папку.

– Похоже, не я один работаю допоздна.

Барри встал.

– Просто пытаюсь разобраться с материалами по убийству Хьюго Ларсона. Планирую предоставить вам отчет завтра утром. Думаю, наши главные подозреваемые – Кайл Нимбус и Рой Биволо. Но мотив пока неясен.

– Просто изложите все факты, Аллен. За поиск мотивов мы платим другим сотрудникам. – Сингх одарил Джо неожиданно понимающим взглядом. – Слушай, Джо, если Кайл Нимбус где-то здесь, может, отправить отряд к тебе домой?

Джо рассмеялся.

– Нет, сэр, так вы просто поставите под угрозу еще больше жизней. Не беспокойтесь, я могу о себе позаботиться.

– Я в этом не сомневаюсь, детектив, но если вам что-то понадобится, просто сообщите. – Сингх подождал, будто хотел сказать что-то еще, но затем просто повернулся к выходу из лаборатории, бросив на Барри взгляд через плечо. – Завтра утром, как можно раньше, Аллен.

– Да, сэр.

Барри смотрел вслед уходящему капитану.

Джо посмотрел в окно, за которым горели огни Централ-Сити.

– Он в чем-то прав, Джо, – сказал Барри. – Мардон и Нимбус ненавидят тебя. Может, тебе следует на какое-то время уехать из города.

– Даже не думай, – Джо жестко и неодобрительно посмотрел на него, его обычно доброжелательный взгляд стал строгим и напряженным. – С кем ты, по-твоему, разговариваешь?

– Ладно-ладно, извини, – Барри поднял руки, признавая свою неправоту.

Лицо Джо смягчилось.

– Я не о себе беспокоюсь, – произнес он. – Я просто не хочу, чтобы эти бандиты причинили вред кому-то еще. В том числе тебе.

Барри кивнул и откинулся назад в кресле.

– Слушай, а ведь знаешь, что это значит? – весело произнес он. – У нас обоих есть враги! Сколько еще отцов и сыновей могут разделить подобный опыт?

– Думаю, я бы предпочел сходить вместе на игру.

Зазвонил телефон, и Барри и Джо оба потянулись к своим мобильникам.

– Это у меня, – сказал Барри. – Эй, ну что там, Циско?

– Барри, у нас пожар на набережной.

– Где именно?

– Склад рядом с главным хранилищем. Они запрашивают подразделение в защитных костюмах. Пожар угрожает складу, где хранятся химикаты.

– Уже спешу туда, – Барри посмотрел на Джо, и тот жестом разрешил ему идти.

Промзона, вытянувшаяся вдоль набережной, была сплошь заставлена хранилищами нефти и газа – склады образовывали небольшой городок. Яркие огни, освещающие складские помещения, прогоняли тьму, но они были не единственным источником света. Подойдя ближе, Флэш увидел, как оранжевые языки пламени лизали небо. По другую сторону сетчатого забора огонь пожирал внушительных размеров склад.

Несколько человек в рабочих комбинезонах стояли у открытых ворот. Они наблюдали за пламенем, держа в руках телефоны. Издалека с разных сторон доносились сирены – приближалось сразу несколько пожарных машин.

Флэш пронесся через ворота мимо рабочих и ринулся в горящий склад. Огромное здание занимало почти полквартала, но сейчас пламя поглотило его уже наполовину. Он пронесся по темному помещению, выискивая людей, которые могли пострадать от огня или надыхаться дымом. Не обнаружив никого, он выбрался наружу и промчался вокруг погрузочной зоны, лавируя между постройками, где хранилось оборудование и другие вещи, в поисках людей, которых нужно доставить в безопасное место.

Когда он мчался между горящим складом и набережной реки, раздался громкий треск. Флэш потерял контроль и врезался в повалившийся на асфальт погрузчик. Его грудь дымилась. Все тело онемело.

Это был не сбой.

Его ударила молния.

Он ощутил слабое покалывание, и тут же быстро перекатился на бок – еще одна молния ударила в землю как раз там, где он лежал. Поднявшись на ноги, он метнулся в сторону, едва избежав очередной молнии.

– Ну же, Флэш, – выкрикнул знакомый голос, – ты же не пожарный. Лучше не суй сюда нос. Кстати, о пожарных... – Марк Мардон стоял на носу небольшого грузового катера, пришвартованного у набережной. Он поднял руки, и несколько молний, возникнув из ниоткуда, ударили в две складских постройки в дальнем конце площадки. Крыши взорвались, и в воздух тут же взметнулись языки пламени, – давайте-ка *прибавим* им работы.

– Барри, – послышался в рации голос Циско. – Мы фиксируем микроочаги низкого давления рядом с твоим местоположением. Это наверняка Погодный Волшебник.

– Могу это подтвердить, – простонал Флэш. Стараясь тверже держаться на онемевших ногах, он вытащил из-за пояса погодный жезл. Чтобы им воспользоваться, нужно подобраться поближе. Он устремился к катеру, взлетел по ступенькам трапа на бак, и оказался там, где стоял Мардон.

Только что стоял. Погодный Волшебник исчез.

Флэш лихорадочно осматривался по сторонам, в любой момент ожидая атаки. Он быстро посмотрел вверх, вспомнив, что Мардон может изменять давление воздуха, чтобы оторваться от земли. Но кроме Флэша на палубе никого не было. Мардон обладал впечатляющей силой, но он не мог перемещаться с такой скоростью.

Или мог?

8

К месту происшествия подъезжали пожарные машины, и сотрудники спасательных служб уже занимали позиции на огороженной площадке. Мощные потоки воды устремлялись к огню. В свете мощных прожекторов виднелись силуэты троих мужчин в неуклюжих защитных костюмах. Они тащили шланги к желтому баку с химикатами, стоящему вблизи горящего склада.

Спрыгнув с катера, Флэш метнулся сквозь искусственный ливень, направляясь к командиру отряда пожарных. Капитан Сэндовал присел на подножку своей машины, держа в одной руке радиопередатчик, а в другой – планшет с бумагами. На шее у него висел противогаз. Капитан то и дело выкрикивал указания своим людям. Их всех обдавало сильным жаром, но пожарные, не мешкая, приближались к пламени.

Никто из них не обладал способностями металлюдей.

– Капитан Сэндовал, – окликнул его Флэш, перекрикивая рев воды, вырывающейся из шлангов, – я собираюсь создать водоворот, чтобы задуть пламя.

– Не стоит. Сейчас команда моих ребят в защитных костюмах заливают его пеной.

Поморщившись, Сэндовал показал ему планшет с подмоченными страницами.

– Тут плохо дело. Мы не знаем названий и половины веществ, которые там хранятся. Так что не бегай вокруг огня – нельзя допустить, чтобы поток воздуха подхватил испарения и разнес опасные отходы. – Он мрачно посмотрел на охваченный огнем склад. – А это еще кто, черт побери?

Двое неизвестных появились из-за угла склада. В ослепительном хаосе, состоящем из ночной темноты, огней, висящей в воздухе водяной пыли, было сложно различить, кто это. Похоже, у них не было защитных костюмов, но они вошли на склад как раз рядом с пожарными в желтых защитных костюмах, когда те работали с подававшими пену шлангами. Исчезли они так же быстро, как и появились.

– Я их догоню.

Флэш проверил, на месте ли погодный жезл, и рванулся вперед сквозь водяную пыль. Оказавшись на территории склада, он затормозил рядом с тремя пожарными, немного проскользив вперед по смеси воды и пены, которая разлилась по полу.

Его окатил невыносимый жар. Слева от него, в дальнем конце огромного здания, вдоль стены до самого потолка вздымались огненные волны. Черный дым клубился в воздухе, но справа Флэш заметил что-то, больше всего похожее на огромную грудку пены. Под пламегасителем скрывалась огромная гора емкостей с химикатами.

Не было никаких признаков присутствия тех двоих неизвестных. Он начал распрашивать пожарного из команды химзащиты, но тут он взмахнул рукой в толстой перчатке, целясь ему в подбородок. Флэш инстинктивно уклонился, заметив сквозь пластиковую маску пожарного проблеск яростного гнева в его глазах.

Какого черта?

– Эй, погодите! – произнес он. – Я же пришел помочь.

Второй мужчина в желтом костюме бросился на него, но Флэш как раз успел отступить в сторону, так что он врезался в своего товарища. Оба упали на землю и начали нелепо бороться друг с другом. Защитные маски заглушали их злобные выкрики.

Призма.

Что-то ударило Флэша сзади, сбив его с ног. Его окатил поток жидкости, и он увидел, что третий пожарный нацелил на него шланг с пеной. Мощный удар снес его, и он распластался на полу.

Скользя и спотыкаясь, он пытался подняться на ноги, стараясь хоть за что-то ухватиться. Он пригнулся, чтобы поток воды проходил над его спиной, и ринулся вперед, схватился за

раструб шланга и вырвал его из рук пожарного. Затем он быстро обмотал его шлангом, хотя тот пытался сопротивляться, и вытащил из заполненного дымом склада. Потом он вернулся в помещение, где уже было сложно дышать, и обнаружил, что двое пожарных в защитных костюмах все еще борются друг с другом.

Вцепившись в желтую ткань костюмов, он потащил обоих к главной машине, рассчитывая найти там капитана Сэндовала. Но пожарные в черных накидках с желтыми светоотражающими полосами, стоявшие рядом с грузовиками, двигались как-то дергано и нелепо. В мигании сирен это выглядело еще более странным. Они размахивали руками и неловко сталкивались друг с другом.

Они дрались.

Это все окончательно прояснило. Одним из тех двоих, кого Флэш видел у входа в склад, наверняка был Рой Биволо. Но он куда-то исчез так же быстро, как и появился.

– Флэш! – Циско снова вызывал его. – Статус!

– Я в порядке, – отчитался Барри. – Ничего, с чем бы не справилась моя ускоренная регенерация. Но здесь Призма.

Кейтлин спросила:

– Ты имеешь в виду – Радужный Рэйдер?

Циско фыркнул в микрофон.

– Слушайте, – перебил Барри. – Биволо оказал воздействие на многих пожарных. Каким-то образом он добрался до них всех, оставшись незамеченным, но их нужно разнять, и быстро. Свяжись с полицейским департаментом, пусть пришлют сюда новые отряды.

– Я этим займусь, – ответил Циско.

В этот момент северная часть горящего склада обрушилась, и в воздух взметнулись горящие обломки. Огонь устремился к южному концу здания – туда, где хранились химикаты.

– Флэш!

Барри резко развернулся и увидел, что к нему бежит Айрис, маневрируя между пожарными машинами. Она увернулась от двух разозленных мужчин, которые душили друг друга, и ошарашенно посмотрела на них. Он подбежал к ней и наклонился поближе.

– Айрис! Что ты здесь делаешь? – спросил он. – И почему ты в пижаме и тапочках?

– Я – репортер, а сейчас – глубокая ночь.

Она ответила ему в своей обычной вызывающей манере, но ее глаза расширились от ужаса.

– Что с тобой случилось?

Флэш оглядел себя. Он весь перепачкался в пламегасящей пене, которая запеклась, как беже, а его костюм был порван и опален.

– Ночь выдалась и правда длинная, – признался он.

– Верно. Сюда уже едут полиция и новые отряды пожарных.

– Отлично, но им не успеть вовремя. Предупреди их, чтобы они остерегались Биволо. – Флэш размял руки.

– Что ты собираешься делать? – не переставая говорить, Айрис делала снимки.

– Этот склад набит токсичными и взрывоопасными веществами. Я собираюсь их убрать. А потом он исчез.

Черный дым заполнял внутренности склада. Ориентируясь по памяти, Флэш нашел груды залитых пеной контейнеров. Алюминиевый стеллаж высотой в четыре с половиной метра и шириной в шесть протянулся вдоль стены. Полки были заставлены бесчисленными синими цилиндрическими бочками, каждая – высотой в метр с лишним и сантиметров тридцать в диаметре. Они стояли на деревянных поддонах, собранные в пачки по четыре, обмотаны упаковочной пленкой.

Флэш попробовал поднять один из поддонов, но он оказался слишком тяжелым. Вибрирующей рукой он разрезал пленку. Одна бочка весила чуть больше двадцати килограммов. Он поднял ее и вынес наружу, а затем вернулся за следующей. А затем еще раз. И еще.

Красная вспышка вытянулась между складом и участком двора, расположенным максимально далеко от очагов пламени. По мере того, как покрытый пеной стеллаж пустел, снаружи, как по мановению волшебной палочки, росла груда синих бочек.

Полицейские ворвались в ворота и принялись обезвреживать разъяренных пожарных. Джо принял командование, направляя людей туда, где они были нужней всего. Айрис, тем временем, бесстрашно стояла рядом с пожарной машиной, держа в руке фотоаппарат. Она вся промокла. Из-под накидки виднелись края пижамы, а на промокнувших ногах были надеты пушистые тапочки.

Каждый раз, возвращаясь за очередным синим бочонком, Флэш замечал, как огонь подбегает все ближе. Он мог оценить скорость его продвижения, но понимал, что сам не сможет поддерживать высокую скорость – ноги наливались усталостью. Но позволить себе остановиться он не мог. Слишком многие хотели вернуться домой к своим семьям после смены. Никто из них не должен был пострадать.

Не говоря уже о жителях города, которым угрожала опасность взрыва или воздействия токсичных испарений, поднимающихся в задымленный воздух. Джо и Айрис тоже появились здесь, чтобы встать на пути этой угрозы. Но только Барри мог защитить их всех. Только он мог всех спасти.

Но для этого нужно было бежать быстрее.

Когда он поднимал очередной бочонок, его зрение на мгновение затуманилось. Он споткнулся и ухватился за металлический стеллаж. Бочонок упал на пол, и Барри застыл, в ужасе ожидая, что тот сейчас расколется. Но он выдержал и не протек.

Раздался странный шум, и Флэш оглянулся через плечо. В дыму показался красный силуэт. Это снова был *он*. Тот же Флэш, которого он видел, когда бежал по Трубе в «С.Т.А.Р. Лабс». Более того, Флэш-старший остановился всего в нескольких метрах от него. Уперев руки в бока, он тяжело дышал, словно не привык бегать. Из его носа скатилась маленькая капелька крови.

На этот раз он заговорил.

– Барри, все они зависят от тебя. Они умрут, если ты их не спасешь. Ты – Флэш. Ты *сам* выбрал эту работу.

Он хотел броситься вперед, помочь своему двойнику, который был так похож на его отца – но он должен был вынести эти последние несколько бочек из горящего склада. В конце концов, у него и правда не было выбора. Он оторвал взгляд от старшего двойника, от крови, капающей у него из носа, и повернулся к стеллажу.

И застыл на месте.

На бочке, которую уронил Барри, сидел человек. Он наклонился вперед, расслабленно опираясь на колени, словно не замечал адского жара вокруг. Резкие черты лица и темные волосы. Он улыбнулся.

– Привет, Флэш, как дела? – Он осмотрелся. – Не слишком хорошо, а?

– Дантон Блэк? – спросил Барри. – Мультиплекс? Ты же *мертв*, так ведь?

– Тебе виднее, – ответил тот. – В конце концов, ты был рядом, когда я погиб. Ты видел, как я упал.

В его сознании вспыхнуло воспоминание.

– Я пытался спасти тебя.

Блэк покачал головой, задрожал...

...и их стало двое. Он задрожал снова, и появилось еще три копии. Все они смотрели на него, осуждающе улыбаясь.

– Ты не сможешь справиться со всеми, Флэш, – произнес Блэк. – Я был одним из первых металюдей, с которым ты столкнулся, и ты победил меня. Мое почтение.

– Я не хотел, чтобы ты погиб.

Блэк продолжал множиться, новые копии появлялись одна за другой. Неподвижные, в неприметной темной одежде.

– Стал ли ты лучше, Флэш? – донесся голос Блэка откуда-то из центра растущей толпы. – Сколько раз ты смотрел на кого-то и говорил: «Я не хотел, чтобы ты погиб»? Научился ли ты чему-нибудь?

Толпа неподвижных холодных тел обступила Флэша. Бесчисленные двойники терялись в темноте, заполняя склад. Барри попытался отступить в сторону, но толпа давила на него, не давая пошевелиться. Он пошатнулся, изо всех сил отталкивая их. Тела недвижно обступали его – целый океан двойников, сокрушающих его одним своим существованием.

Он не мог дышать.

– Барри!

Пересохшее горло сжалось, жаркий воздух обжигал его. Он задышался.

– Барри!

Флэш почувствовал, как чьи-то руки коснулись его лица, и увидел перепуганную Айрис. Его легкие раскрылись, и он глубоко вдохнул, а потом согнулся и яростно закашлялся.

Он посмотрел на бочку, где сидел Блэк, но тот исчез без следа. Старший двойник Флэша тоже пропал.

Айрис закашлялась, с трудом втягивая воздух.

– Ты просто стоял там, словно застыл на месте. Мне пришлось... – Она закашлялась и поморщилась от жара, который ощутил и Барри.

Он услышал треск пламени. Огонь вздымался над их головами и низвергался потоками вниз. Синие бочки по-прежнему лежали на металлическом стеллаже, окруженном горящими обломками.

Колени Айрис подогнулись. Флэш подхватил ее, метнулся наружу и уложил девушку рядом с пожарной машиной. Потом он вернулся на склад и принялся выносить оставшиеся бочки. Ему казалось, что он едва двигается, все тело словно онемело. Он с трудом дышал. И все-таки он сосредоточился, не думая ни о чем, кроме бега.

Ни о Блэке. Ни о Мардоне. Ни о Биволо.

Просто переносить предметы с одного места на другое. Бочка за бочкой, и вот осталось только две.

Собрав все силы, Флэш поднял обе и побрел к выходу. Воздух у него над головой взорвался громким треском. Огромная металлическая балка упала, оставляя за собой след из пламени и обломков. Совершенно изможденный, Флэш мог лишь наблюдать, как она тяжело рухнула на пол перед ним. Он задышался. Огонь и дым окружили его. Он закашлялся. Мысли путались.

Что-то холодное отбросило его назад. Фонтан пены окатил пылающую балку, сбил огонь. Сквозь дым Флэш разглядел двоих людей у входа на склад. Джо и капитан Сэндовал. Они направляли тяжелый шланг, раскачивали из стороны в сторону, чтобы создать для него коридор из пены.

– Беги! Сюда! – Джо взмахнул рукой.

Флэш поднял обе бочки и устремился вперед. Он скользил на пене, но не останавливался. Его осыпали холодные капли. Он взобрался на тлеющую балку. Когда он добрался до двоих друзей, они бросили шланг. Капитану Сэндовалу и еще нескольким пожарным пришлось забрать бочки из его онемевших рук. Джо подставил ему плечо и помог отойти от огня.

Флэш тяжело уселся на подножку пожарной машины. Пожарные растерянно оглядывались по сторонам. Некоторые из них были в наручниках и требовали, чтобы их освободили. Издали слышался вой сирен.

Джо опустил на колени перед Флэшем и заглянул ему в глаза. Айрис выглядывала из-за спины полицейского. Флэш попытался улыбнуться.

– Я в порядке, детектив, – хрипло произнес он. – Ну или буду в порядке. Спасибо ускоренному заживлению.

Джо облегченно опустил голову и похлопал его по колену.

– Ага. Ускоренное. У тебя все ускоренное, – пробормотал он. – Клянусь, сынок, ты меня так в могилу ускоренно сведешь. – Внезапно у Джо зазвонил мобильник, и он вытащил трубку.

– Циско? Да, он как раз здесь.

Он посмотрел на Барри.

– Наверное, у тебя связь отключилась. Циско и Кейтлин с ума сходят.

– Не сомневаюсь. Скажи им, что я в порядке, – Барри рассмеялся, но заметил, как Айрис строго посмотрела на него. – Костюм можно починить.

Но Айрис так и не рассмеялась. Он протянул ей руку, и она сжала ее в ответ.

9

Шона Баез всматривалась в шахматную доску. Игроки уже лишились половины фигур, и партия переходила в финальную стадию.

Они с Рэтэуэем сыграли дважды. Поначалу он держался довольно бойко. Когда она выиграла первую партию, он стал серьезнее. Во время второй партии он не произнес ни слова – и выиграл. Хотя игра была очень напряженной, Шона постоянно отвлекалась – ей становилось все менее интересно, и она понимала, что выиграет и эту партию тоже, если только не допустит глупую ошибку.

Он тоже это понял и начал расслабляться.

Рэтэуэй так и не притронулся к своему бокалу вина на протяжении всех трех партий, в то время как Шона почти прикончила остальное содержимое бутылки. Как бы она ни старалась сосредоточиться на изучении позиции на доске или затуманить мысли вином, Шона не могла выбросить из головы воспоминание о появлении Флэша на пожаре. Она телепортировалась туда, забрала Мардона и Роя Биволо и подняла их на балкон квартиры, расположенной высоко над всем этим хаосом.

Мардон и Биволо, усмехаясь, комментировали происходящее, словно смотрели футбольный матч. Но Шона молча наблюдала за тем, как Флэш тратит последние силы, чтобы помочь людям, как рискует своей жизнью, спасая других. Наконец, она устала от этого и переместила Мардона и Биволо прочь.

Когда они вернулись домой, она вырубилась от усталости, не обращая внимания на их жалобы по поводу того, что они пропустили великий финал этого шоу.

Но никакого великого финала не случилось. Проснувшись, она узнала, что Флэш предотвратил химический взрыв. Эмоции по этому поводу она держала при себе, а вот Мардон и Биволо сердито возмущались. Рэтэуэю было странным образом все равно.

– А ты что думаешь, Шона? – спросил Рэтэуэй, не глядя на нее.

– О чем? – ответила она, поднимая стакан вина.

– Об этой операции, – произнес он совершенно безэмоционально. – Как все прошло этой ночью? Твое мнение.

Она застыла, поднеся стакан к губам. Не зная, что он хочет услышать, она медлила с ответом. Он ждет, что она станет стучать на остальных? Ее не очень устраивала такая перспектива – даже если речь шла о таких неприятных людях, как Погодный Волшебник и Призма.

Рэтэуэй, должно быть, заметил ее растерянность.

– С организационной точки зрения, – он ободряюще улыбнулся. – Все прошло, как было запланировано?

– Безусловно.

Он откинулся назад.

– Ты не доверяешь мне, верно?

Шона сделала глоток вина.

– А должна?

– Мы команда. Мы все, вместе.

– Вы доверяете кому-то из остальных?

Рэтэуэй расхохотался.

– О боже, нет, но я их понимаю. Нимбус, например, кажется одиночкой, но на самом деле он хороший командный игрок. Он был исполнителем в криминальной семье Дарбинян, но они стали действовать против него. Вот почему он убил их – он чувствовал себя отверженным. Он склонен отвлекаться на посторонние вещи – у него не хватает концентрации, но на самом деле он ужасно сильно хочет стать частью команды.

– Теперь о Марке Мардоне. Погодный Волшебник стремится быть главным и все контролировать, – продолжал Рэтэуэй. – Много лет он присматривал за своим младшим братом, Клайдом. Так что он видит себя благородным диктатором. Он хочет быть человеком, которого благодарят за то, что он раздает всем указания.

– Так что, *он и правда* главный? – Шона передвинула слона.

– Нет, но пока он думает, что у него есть шанс стать лидером, он никуда не денется. – Рэтэуэй еще раз осмотрел доску. – А вот Биволо мне не очень понятен. Может, он попросту хочет денег. Не похоже, чтобы за этими темными очками скрывались большие амбиции. Я не уделял ему много внимания.

– А я?

Рэтэуэй в задумчивости помолчал.

– Ты тоже хочешь денег, но они нужны тебе, чтобы улучшить свою жизнь. Ты хочешь привнести в нее комфорт и утонченность. Может, тебе никогда еще не доводилось их испытывать, я не знаю. А еще ты хочешь верить в людей. Ты *хочешь* доверять им, и я надеюсь, что ты сможешь – потому что я доверяю тебе.

Моргнув, она посмотрела на него. В памяти всплыло лицо ее бывшего парня, уличного вора по имени Клэй Паркер, который обещал, что они сбегут и проведут остаток своих дней вместе.

– *Верь мне, малышка*, – говорил он. И она поверила.

Теперь она была совершенно свободна и не имела с ним ничего общего. Когда металюди вырвались из «С.Т.А.Р. Лабс», Шона искала Клэя, но он сбежал из города. Снова бросил ее. Теперь Рэтэуэй пытался убедить ее, что она может довериться ему, что он прикроет ей спину.

Она слышала это не в первый раз.

– С какой стати мне вам верить? – Шона со стуком поставила бокал на стол.

– Потому что мне невыгодно тебе врать, – ответил он. – Ты – ключ к нашему успеху. Я могу совершенно искренне это признать. Если бы не твои способности, Флэш бы смог переловить их всех, одного за другим. – Рэтэуэй наклонился вперед. – К тому же, только тебя здесь можно назвать порядочным человеком. Мардон, Биволо и Нимбус – животные. Если я не буду держать их в узде, они впадут в бешенство.

– Тогда зачем вы сотрудничаете с ними? – настойчиво спросила она. – Они вроде бы вам не слишком подходят.

– Верно, не подходят. – Он снова улыбнулся. – Хотя в Мардоне есть что-то от симпатичного мальчишки-дикаря.

Шона растерянно замолчала, а потом рассмеялась, изобразив заговорщическую улыбку.

– Нет, я не это имела в виду, но вы правы.

Рэтэуэй бросил на нее лукавый взгляд и прошептал:

– Честно говоря, у меня самого от них мороз по коже, но они мне нужны. И, если ты как следует подумаешь об этом, то увидишь, что они – печально это признавать – *на самом деле* мне подходят. И это еще один повод ненавидеть Харрисона Уэллса.

– Харрисона Уэллса? Но он вроде бы мертв? Какое отношение он имеет ко всему этому?

– Самое непосредственное. Мы все – металюди. Так они нас называют *Мета*-люди. Ты. Я. Эти трое громил, с которыми мы оказались в одной команде. Все мы связаны друг с другом, и эту связь создал доктор Харрисон Уэллс в ту ночь, когда взорвался ускоритель. Теперь я вынужден жить рядом с людьми, от которых раньше переходил на другую сторону улицы.

Лицо Шоны покраснело от гнева.

– Хочешь сказать, с такими как я? – прошипела она. – С людьми, у которых нет трастового фонда, чтобы оплатить хорошую школу?

Рэтэуэй откинулся на спинку стула и уставился в окно, расположенное на другом конце комнаты. В небе, освещенном клонящимся к закату солнцем, кружились белые чайки. Либо он не услышал ее слов, либо ему было все равно. Он медленно покачал головой.

– Каждый день я надеваю специальные беруши, потому что без них меня оглушат все вибрации мира. Мне останется лишь валяться на полу, вопя от боли. Даже с ними я постоянно чувствую боль. И все это благодаря доктору Харрисону и его прихвостням, таким как Циско Рамон и Кейтлин Сноу – эти двое по-прежнему кормятся на трупе «С.Т.А.Р. Лабс» – Он повысил голос и хлопнул ладонями по ручкам кресла. – Я его предупреждал. Я говорил Уэллсу, что ускоритель не выдержит. Он не стал слушать. На самом деле, он попросту уволил меня. Он угрожал разрушить мою жизнь, если я заговорю. Я был прав – и он все равно разрушил мою жизнь. – Рэтэуэй сорвался на крик. – Он все равно разрушил мою жизнь! Он разрушил *все!*

Шона испуганно отшатнулась. Рэтэуэй всегда был отстраненным, словно слегка отсутствующим. Она никогда не видела его таким. Но если он говорил правду, если он и правда испытывал неотступную боль, она могла понять его ярость.

– Простите, я не знала.

– Но все это больше не имеет значения. Прошлое – это прошлое. – Рэтэуэй шумно вдохнул, успокаиваясь. – Шона, мы все связаны. Мы все – изгнанники. Тебя швырнули в это убогое подземелье под «С.Т.А.Р. Лабс» – как и меня. В реальном мире им с нами не справиться, поэтому они обращаются с нами как с бешеными псами. Они боятся нас. Но в конце концов они придут к выводу, что единственное безопасное решение – нас убить. – Он посмотрел ей прямо в глаза, изучая их невероятную энергию. – Не дадим им шанс сделать это, Шона. *Я им не позволю.*

– Вы собираетесь убить Флэша?

Рэтэуэй изогнул шею, удивленный ее вопросом. Она порадовалась, что хоть немного смогла выбить его из колеи. Когда он заговорил, его голос срывался от избытка эмоций.

– Да. Вероятно.

Шона поежилась.

– Я не хочу относиться к этому слишком легкомысленно, – Рэтэуэй отпил глоток вина, словно желая подбодрить себя. – Флэш – лишь инструмент. Он – оружие, направленное против нас, оружие, которое создал Харрисон Уэллс, чтобы уничтожить свои ошибки – то есть, нас. Хотя доктора Уэллса больше нет, его Флэш никогда не остановится. Он – словно вечный заводной солдатик. – Рэтэуэй снова наклонился вперед. – Разве ты не видишь? Никто из нас не может чувствовать себя в безопасности, пока он где-то рядом. А я хочу, чтобы ты чувствовала себя в безопасности, Шона. Ты этого заслуживаешь.

Внезапно он снова вернулся к созерцанию шахматной доски.

Шона разделяла и понимала его боль. В ее жизни было полно приставал, мошенников и позеров, но ей казалось, что слова Рэтэуэя звучат вполне правомерно, каким бы огромным ни было его эго. В его глазах светились уверенность и разум. Шоне отчаянно не хватало, чтобы кто-то прикрывал ей спину, кто-то сильный и умный. Она хотела поверить ему, поверить *в него*.

Она никогда не думала о металюдях как о группе или даже своеобразной семье. Флэш бросил их всех в тюрьму, как маленьких детей, которых запирают в комнате. Детей, которым нельзя доверять. С другой стороны, Рэтэуэй доверял ей. Он понимал ее. Он ценил ее ум, играл с ней в шахматы, интересовался ее мнением.

Он сделал ход конем, и Шона невольно вздохнула. Он допустил ошибку. Большую ошибку. Он отвлекся и стал уязвимым. Она ощутила сочувствие к нему. И все-таки она не удержалась и протянула руку к слону, чтобы обрушить удар на противника. А потом застыла.

– Вы уверены? – спросила она.

– Как всегда. Не жалею меня.

Шона передвинула слона и увидела, как на лице противника проступило осознание ошибки. Она безуспешно попыталась сдержать улыбку.

– Я сдаюсь, – он поднял бровь, протянул руку и опрокинул короля. – Отлично сыграно.

– У меня есть секретное оружие, – сказала она. – Вы все еще думаете, что я из тех людей, при встрече с которыми нужно переходить на другую сторону улицы.

– Возможно, ты права, – Рэтэуэй встал. – Но я думаю, что наконец смог правильно тебя оценить. Спасибо за игру и за беседу, Шона. Надеюсь, нам доведется поиграть снова.

Кивнув ей, он вышел из комнаты.

Рэтэуэй был необычным человеком. Он не стал оправдывать свое поражение. Он не стал утверждать, что ей просто повезло. Он не стал бросать на нее плотоядные взгляды и отпускать грубые замечания – хотя Шона ожидала этого, ведь она и правда была симпатичной. Он не пытался надавить на нее или унижить.

Шона откинулась на спинку стула. Вдалеке раздавались крики чаек, комнату освещало осеннее солнце, и ей показалось, будто она просто приехала провести отпуск на озере. Ее наполнило странное ощущение уюта, и она впервые за долгое время почувствовала себя как дома.

10

Войдя в «Джиттерс», Барри тут же поежился под строгим взглядом Айрис. Ему был знаком этот взгляд. «Ярость Айрис». Девушка уселась за отгороженный столик в уголке – самая удобная позиция, чтобы нанести удар.

«Вот и выпили кофе в тишине». Делая заказ, он внезапно узнал бариста.

– Вас зовут Лили, верно? – Он улыбнулся ей. Ему было приятно увидеть ее снова. – Это вас я видел в новостях.

Она кивнула, не отвлекаясь от кофемашины.

– Меня, – согласилась она. – А вы Барри. Я видела вас с Айрис. – Она помахала Айрис, которая на мгновение перестала хмуриться и приветственно помахала рукой ей в ответ. Лили наклонилась к Барри. – Похоже, она злится, – заговорщически прошептала она. – На вас?

– Именно, – Барри тихонько вздохнул. – Лучше сделайте двойной эспрессо. Думаю, мне понадобится.

Лили хихикнула.

– Безусловно.

– Кстати сказать, как у вас дела?

Она отвлеклась от своей работы.

– У нас все нормально. Спасибо. На самом деле, я почти ничего не помню. Все случилось как во сне. Меня уже стало тошнить от вида собственного лица по телевизору, и спасибо всем этим торнадо, пожарам и проливным дождям, они вытеснили с экрана мои маленькие неприятности. Но я так благодарна Флэшу. Я знаю, что без него нас сегодня здесь бы не было.

Барри попытался скрыть смущение.

– Как справляется ваш сын?

Она рассмеялась.

– Да вы смеетесь! Он на седьмом небе от счастья. Только о Флэше и говорит. – Она оглянулась по сторонам. – Он где-то здесь. Сегодня их отпустили из школы, так что я разрешила ему побыть здесь, со мной. Я вас предупреждаю. Он наверняка будет показывать вам его автограф. Он его даже во сне из рук не выпускает.

– Считайте, что предупредили, – рассмеялся Барри, забирая у нее чашку с горячим кофе. Затем, собравшись с духом, он направился к Айрис. – Привет.

– Привет, – тихо ответила она.

Это никогда не предвещало ничего хорошего.

– Я вроде бы не опоздал?

Он посмотрел на свои наручные часы – те, которые принадлежали отцу Джо. Он показал циферблат Айрис, чтобы убедить ее, что задержался совсем ненадолго.

– Прости, – сказал он. – Я понимаю, учитывая то, что творится в городе, у тебя полно работы с бумагами. – Она нахмурилась. – У меня проблемы, верно? Ты уселась за *столик для серьезных разговоров*, туда, где нас никто не услышит.

– Если ты имеешь в виду прошлую ночь, то да, у тебя, возможно, проблемы. – Айрис наклонилась вперед, чтобы они могли тихо переговариваться друг с другом. – Что с тобой случилось во время пожара? Ты бормотал что-то о Мультиплексе. Я спрашивала Кейтлин, но она ответила, что тот по-прежнему мертв.

Барри смущенно пожал плечами.

– Наверное, надыхался дымом. Просто мысли путались из-за всей этой химии в воздухе.

– Ох, Барри, не пытайся скормить мне эту версию. Я слишком хорошо тебя знаю. Кейтлин сказала, что с тобой раньше произошел один... случай, так она выразилась. – Она пригвоздила его к месту взглядом. – Что происходит? Почему ты нам не сказал?

– Честно говоря, я сам точно не понимаю, *что это*, – признался он. – Первый раз мы решили не обращать на это внимания, – ну, точнее, я решил. Теперь, после случая на складе, кажется, что за этим может скрываться что-то большее. Я собирался вам рассказать. Тебе и Джо. Честно. Вы меня просто опередили.

Ее губы по-прежнему были сжаты в тонкую линию.

– Мы должны были быть первыми, кому ты расскажешь.

– Я знаю. Должны были, – согласился он. – Но Джо в последнее время выглядел таким усталым. Я просто не хотел еще и это на него вешать, понимаешь? Особенно учитывая, что я и сам *ничего не понимаю*.

– Он все равно чувствует, когда что-то не так, – возразила она. – И я тоже. Мы – семья. Мы – твоя первая линия защиты. – Она откинулась назад. Ее гнев иссяк, и его сменило беспокойство. – Так что же *это такое*? Что с тобой происходит?

Барри попытался сформулировать ответ.

– Точно не знаю. Несколько раз я видел что-то – видел людей, – когда бежал. Я видел своего двойника. Он был старше меня, намного старше. И, позволь заметить, я не очень хорошо сохранился.

Она не поддержала шутку, так что ему оставалось только вздохнуть и продолжать.

– Во время этих эпизодов я словно предостерегаю сам себя. То есть появляется мой старший двойник и предупреждает меня о чем-то, советует бежать быстрее. Как часто говорил доктор Уэллс: «Беги, Барри, беги!». – Он пожал плечами, понимая, как странно это прозвучало. – Но в этот последний раз появился Мультиплекс и напомнил мне, что я позволил ему умереть. Как будто мне нужны какие-то напоминания, чтобы почувствовать вину.

– Что еще он тебе сказал?

– Что я не могу спасти всех, несмотря на мою скорость. Затем он попытался похоронить меня под множеством своих копий.

– Когда я увидела тебя там, на складе, ты застыл на месте. Просто смотрел в пустоту. И ты был размытым, почти прозрачным.

– Как долго это продолжалось?

– Буквально несколько секунд. Трудно сказать.

Барри помешал кофе.

– Мне показалось, намного дольше.

– Есть идеи, из-за чего это происходит?

– Хотел бы я знать, – Барри пожал плечами. – Кейтлин провела несколько анализов, но ничего не смогла обнаружить. Но у нее еще будет возможность.

Она наклонилась вперед.

– Что ты чувствуешь, когда это происходит?

– Словно какое-то напряжение. Словно что-то ломается и смещается. – Он ненадолго задумался. – На долю секунды мне кажется, что я падаю в пустоту. – Барри огорченно потер лицо. – Может, это просто побочный эффект способностей Флэша, который проявился только сейчас. Может, я слишком сильно нагружаю свою метачеловеческую способность к исцелению. За последнее время моему телу изрядно досталось. – Отпив кофе, он мысленно добавил: «*И психике тоже*».

Обеспокоенное выражение лица Айрис заставляло его чувствовать себя ужасно. Поэтому он не хотел ничего говорить. Но ему казалось, что станет легче, если он сможет облечь свои разрозненные мысли в слова, придать им форму, чтобы понять, есть ли в них вообще какой-то смысл.

– Барри, может, ты тратишь слишком много сил, – предположила она. – Может, тебе нужно сделать перерыв.

Барри рассмеялся.

– Джо сказал, он хочет, чтобы мы устроили себе отпуск.

– Правда? Чудесная идея. Хотя место должны выбирать мы, иначе он увезет нас на рыбалку. Он считает, что тебе нравится рыбачить.

Барри потер подбородок.

– Я предпочел бы что-то другое. Как насчет лыж?

Айрис просияла.

– Ооо. *Вот это* я понимаю разговор!

Внимание Барри привлек знакомый высокий голос. Рядом с ним появился маленький мальчик. Это был Дин, и он показывал незнакомым посетителям дощечку с автографом. Они улыбались ему в ответ. Барри смотрел, как Дин изображает историю своих приключений с Флэшем, к особому веселью молодой пары, которая еще пару секунд назад даже и не подозревала о существовании этого мальчика.

Затем он подбежал к столику, за которым сидели Барри и Айрис. На его лице сияла восторженная улыбка. Он сунул в руки Айрис потертый обломок фанеры.

– Смотрите! Это от Флэша, – сказал Дин, пожалуй, слишком громко. – Он спас меня! Флэш – самый классный. Он спас меня и мою маму во время большой аварии. Он появился мгновенно, никто его даже не видел, а мне удалось. Я правда видел его. Он улыбнулся мне и вытащил нас из машины, а потом она вся сплюснулась. *Бум!* Она разбилась в лепешку, а Флэш такой рядом – *взсух!* *Фьють!* Машины летают повсюду! – Мальчишка захлебывался словами.

– Ух ты, – Айрис наклонилась к нему. – Звучит восхитительно.

– Дин, – Лили вышла из-за стойки и подошла к нему, лавируя между столиками. Она взяла сына за плечо. – Хватит приставать к людям. Может, будешь просто сидеть в комнате отдыха и раскрашивать картинки?

– Все в порядке, – улыбнулся Барри. – Он нам не мешает.

Лили благодарно улыбнулась.

– Он слишком сильно восторгается Флэшем.

– Я обожаю Флэша! – с чувством произнес Дин. – Он будет моим папой! Флэш будет лучшим папой в мире, – потому что он всегда будет появляться в тот момент, когда нужно.

Айрис передала деревяшку Барри. Он тщательно изучил грубые следы на дереве и вернул дощечку с автографом Дину, по-доброму улынувшись ему.

– Круто, правда? – сказал он. – Вы с Флэшем приятели, да?

– Ага! Может, он зайдет к нам на Рождество.

Дин изобразил бегуна на старте, а в следующую секунду умчался прочь, чтобы показать свое сокровище очередному покупателю.

– Вжууух!

Закатив глаза, Лили вернулась за стойку.

Барри, улыбаясь, смотрел вслед мальчику.

– И вот именно поэтому отпуска у нас быть не может.

Айрис подперла щеку ладонью.

– Я знаю.

– К тому же, тогда мне придется съесть два рождественских ужина.

– Можно подумать, это для тебя проблема.

– Эй, может у меня и правда получится. – Барри посмотрел на Айрис, его глаза блестели. – Может, Флэш и правда сможет зайти к Дину на Рождество.

– Может, будешь тащить за собой собственные сани? Раздавать подарки хорошим мальчикам и девочкам?

Помолчав, она добавила:

– О, подожди-ка. Место занято – это работа другого парня в красном костюме.

Барри взял салфетку и ручку.

- Интересно, сколько мне понадобится времени, чтобы посетить все дома на земле.
 - Ты что, правда об этом задумался?
 - Пока нет, – ответил он. – Пока что это чисто теоретическое рассуждение.
- Айрис взяла в руки кошелек.
- Не сомневаюсь.

11

Барри стоял, скрестив руки на груди, и рассматривал свой костюм. Он был надет на манекен, установленный в Кортексе – здесь он хранился в промежутках между миссиями. Эта фигура Флэша приветствовала его каждый раз, когда он входил в лабораторию. Как будто здесь всегда ждал его двойник – безмолвный и неподвижный. Он напомнил ему Флэша из будущего, которого он недавно видел.

Такой же, как он, но не он.

Он задумался о том, случались ли когда-нибудь у Оливера Квина подобные моменты раздвоения. Оливер против Зеленой Стрелы. Наверное, нет. Он всегда оставался сосредоточенным и собранным, а ведь он имел дело со всем этим довольно долго.

Барри отвернулся от манекена и посмотрел на своих друзей. Циско и Кейтлин сидели на своих обычных местах за полукруглым пультом управления.

– Ладно, – сказал он. – Итак, мы имеем дело с Погодным Волшебником, Призмой и Туманом.

Кейтлин непрерывно что-то печатала.

– Думаю, Шона Баез, скорее всего, тоже с ними.

– Пик-а-бу! – воскликнул Циско. – Я надеялся, что она вернется.

– Почему? – тускло улыбнувшись, спросил Барри.

– Она из тех злодеев, которым достаточно ощутить любовь хорошего человека, чтобы перейти на светлую сторону. – Он устремил взгляд в даль, подперев подбородок сцепленными ладонями.

– А ты и есть этот хороший человек?

– Ну да! – Циско разгладил футболку, и танцующие хромосомы на ней задвигались. – Я – как сексуальная версия Йоды. Со мной не приходится пробовать – нужно сразу действовать.

– Или нет, – пробормотала Кейтлин себе под нос. На ее губах мелькнула тень улыбки.

Циско хмуро посмотрел на нее.

– Меня беспокоит твое неверие.

– Итак, Кейтлин... – Барри принялся расхаживать взад-вперед. – Почему ты думаешь, что Пик-а-бу с ними?

Она наклонилась над панелью управления.

– Мардон и Биволо не смогли бы мгновенно исчезнуть так, не оставив и следа. Ты невероятно быстр, Барри, но они ускользнули от тебя – вот так. – Она щелкнула пальцами. – Как будто они...

– Телепортировались, – закончил за нее Барри и согласно кивнул. – В этом есть смысл. Итак, четверо металюдей работают вместе... ради чего? Они провернули этот налет на музей и убили доктора Ларсона. Мардон накрыл весь город погодными катаклизмами. И еще пожар на складе. Но какова цель? Они ничего не украли – только что-то из музея. К счастью, они никого не убили. Но это так утомительно. Я просто мечусь от одного места преступления к другому. Я не могу схватить плохих парней. За всем этим наверняка стоит чей-то замысел. Верно?

– Вероятно, – Циско взволнованно взгляделся в монитор. – Я запустил свои алгоритмы слежения, основываясь на данных о появлении наших злодеев, но они не выдали ничего существенного – а это странно, учитывая, что обычно я неплохо соображаю.

– Что ж, я уверена, что Циско что-нибудь придумает, он же у нас супергений, – Кейтлин ухмыльнулась. – Но меня больше беспокоят твои «сбои», Барри.

Он снова посмотрел на неподвижный манекен Флэша.

– Может, эти сбои вызывает какая-то психическая атака со стороны метачеловека, которого мы еще не видели.

– Мы ни в чем не можем быть уверены, пока не исключим этот вариант, – сказала она и яростно застучала пальцами по клавиатуре. Потом она изучила данные, которые появились на экране. – Это твои физиологические показатели, снятые прошлой ночью, когда ты был на складе. В данных о мозговой активности нет никаких признаков стресса. Что бы с тобой не происходило, это не психическая атака.

– Хорошо, – голос Джо отозвался эхом в помещении, когда он вошел в Кортекс вместе с дочерью. – По крайней мере, нам не придется беспокоиться насчет Гродда.

Айрис подошла к Барри.

– Я рассказала все папе. Надеюсь, ты не против. – Выражение ее лица отчетливо дало ему понять, что на самом деле его ответ на этот вопрос ее не волнует.

– Нет, конечно, нет. – Барри успокаивающе сжал ее плечо. – Мне следовало сказать ему раньше. У нас нет секретов.

– Хорошо сказано, – согласился Джо, подняв брови.

– Слушайте, я знаю, что проще подозревать атаку метачеловека или вторжение из другого измерения, – сказала Айрис. – Но мне по-прежнему кажется более вероятным, что корень твоей проблемы – старый добрый стресс.

Циско демонстративно развел руками.

– Ты хочешь сказать, что это вероятнее, чем горилла, которая может управлять чужим сознанием? Почему же, что в этом такого странного?

Барри рассмеялся, но тут же снова принял серьезный вид.

– Слушай, Айрис, я ценю твою идею, – сказал он. – Но я не испытываю такого уж сильного стресса. Ты же меня знаешь. Я крут. Спокоен и крут.

– Ага, прямо королевское спокойствие, – Айрис окинула его взглядом. – Сказал человек, который всерьез рассматривал возможность посетить все дома на Земле на Рождество. Разве такая идея придет в голову кому-то нормальному?

– Нормальному? Нет, – сказал Циско, а затем показал Барри поднятый большой палец. – Хорошему? Да!

Барри улыбнулся.

– Я понимаю, правда.

Порывшись в карманах, он выудил смятые салфетки и передал их Циско. Тот расправил их и принялся изучать сложные формулы, которыми они были исписаны. Пока он был занят этим, Барри повернулся к Айрис.

– И даже если я расслаблен недостаточно – а это так и есть, – по городу по-прежнему бродят четверо сумасшедших металюдей, преступников, способных на что угодно. Обезвредить их – наша самая важная задача. Как только мы выследим их, можно будет поговорить и об отдыхе. – Он бросил на Джо быстрый взгляд. – Мы с Айрис решили, что предпочитаем лыжи.

Джо неодобрительно нахмурился.

– Барри, менять тему – подлый прием, но не будем об этом. На этот раз.

Он вытащил из кармана пиджака несколько сложенных листов бумаги.

– Я получил полный список экспонатов музея, так что теперь мы знаем, что именно было украдено или уничтожено.

Барри метнулся к нему, взял бумаги у него из рук и с гиперскоростью пролистал их.

– Забрали большую часть коллекции драгоценных камней, – пробормотал он, проглядывая список. – Несколько более старых экспонатов. И – ух ты! – Он поднял листок бумаги. – Поющий метеорит.

– Быть не может! – Циско перегнулся через пульт управления и выхватил у него страницу.

– Я и не знал, что он до сих пор в Централ-Сити, тем более в этом музее.

– О чем вы вообще? – спросил Джо.

На лице Барри появилась мальчишеская улыбка.

– Поющий метеорит был обнаружен в Африке десять лет назад. Его нашел доктор Уильям Кулидж. У камня совершенно уникальная кристаллическая структура.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.